

ISSN 1810-4088 Print
ISSN 2782-4276 Online

Подписной индекс 85743

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**JURIDICAL
ANALITICAL
JOURNAL**

2022;17(4)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
 (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ

Журнал издается с 2001 г. Выходит 4 раза в год. Т. 17 (4) 2022

Тематика журнала:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки;
- 5.1.5. Международно-правовые науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся, в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и одностороннее слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией.

Главный редактор

Трещева Евгения Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Заместитель главного редактора

Юдин Андрей Владимирович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Научные редакторы

Агаларова Мария Андреевна, канд. юрид. наук, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Сержантова Лидия Александровна, канд. юрид. наук, кафедра уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
 Тел. +7 (846) 3345406
 E-mail: yuazh@ssau.ru
 www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета
 Адрес издателя: 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор Т.А. Мурзинова

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Т.А. Мурзинова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Регистрационный номер СМИ – ПИ № ФС 77-78550 от 10.07.2020, зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Прежнее свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7591 от 19.03.2001 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ISSN 1810-4088 Print, ISSN 2782-4276 Online

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 85743

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии ООО «Прайм»

443544, Российская Федерация, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49.

Подписано в печать 16.12.2022. Выход в свет 30.12.2022.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 6,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 55 экз.). Заказ № 0032

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Редакционная коллегия:

Абдуллин Аделъ Ильсиярович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного и европейского права; Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;

Андрьяшко Марина Васильевна, канд. юрид. наук, доцент, кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления; Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь;

Арабаев Автандил Анисович, д-р юрид. наук, проф., вед. научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

Безверхов Артур Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института Самарского университета, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Бортников Сергей Петрович, д-р юрид. наук, доцент, директор института права; Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация;

Велиева Джамила Сейфаддин Кызы, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и международного права; Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация;

Воронцова Ирина Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права; Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), г. Казань, Российская Федерация;

Гамбарян Артур Сиреканович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права и конституционного права Института права и политики; Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения;

Джансареева Рима Еренатовна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан;

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна, д-р юрид. наук, проф., кафедра уголовного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация;

Исаenkova Оксана Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса; Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;

Качалова Оксана Валентиновна, д-р юрид. наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия; Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Кленова Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и криминологии; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Михайлова Ирина Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского и предпринимательского права; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;

Поваров Юрий Сергеевич, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Попович Витомир, академик, д-р права, проф.; Университет в Бания-Луке, г. Бания-Лука, Босния и Герцеговина;

Полянский Виктор Владимирович, канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой государственного и административного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Радован Давид, д-р права, доцент, кафедра гражданского права, помощник судьи Конституционного Суда Республики Чехия; Университет им. Т. Масарика, г. Брно, Чешская Республика;

Савельев Константин Анатольевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Салкиевич-Муннерлин Эва, д-р права, проф., кафедра международного права; Академия Анджея Фрича Моджевского, г. Краков, Республика Польша.

ISSN 1810-4088 Print
ISSN 2782-4276 Online

Subscription Index 85743

**JURIDICHESKIY
ANALITICHESKIY
ZHURNAL**

**JURIDICAL
ANALITICAL
JOURNAL**

2022;17(4)

Remit of the journal:

theory and history of law and state; history of doctrines about law and state – 12.00.01,
constitutional law; constitutional litigation; municipal law – 12.00.02,
civil law; business law; family law; international private law – 12.00.03,
financial right; tax law; budget law – 12.00.04,
criminal law and criminology; penal law – 12.00.08,
criminal procedure – 12.00.09,
international law, european law – 12.00.10,
administrative law; administrative process – 12.00.14,
civil procedure; arbitration process – 12.00.15.

The main conceptual task of the journal is the publication of articles by authors of the level of candidates and doctors of science, as well as practicing lawyers, referring, among other things, to works published in journals included in the list of the Higher Attestation Commission, Scopus and WoS.

All articles are reviewed in the program “**Antiplagiat**” and **one-way peer-reviewed** by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor

Trescheva, Evgeniya Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editor

Yudin, Andrey Vladimirovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Science editors

Agalarova, Mariya Andreevna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Serzhantova, Lidiya Alexandrovna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru,

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Publisher address: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literary editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

T.A. Murzinova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-78550 as of 10.07.2020 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The former Certificate on registration of means of mass-media ПИ № 77-7591 as of 19.03.2001 is given by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

ISSN 1810-4088 Print, ISSN 2782-4276 Online

Supscription Index in the “Press of Russia” Catalogue of Internet 85743

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Author's articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed from OOO “Praim”

49, Polevaya Street, Volzhskiy district, village Kurumoch, Samara region, 443544, Russian Federation.

Passed for printing 01.12.2022. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print sheets 6,5.

Circulation 200 copies (first printing – 55 copies). Order № 0032

Editorial staff

Abdullin, Adel Ilsiayrovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of International and European Law; Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;

Andriyashko, Marina Vasilievna, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of General Legal Disciplines and State Management; Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus;

Arabaev, Avtandil Anisovich, Doctor of Law, professor, leading researcher of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;

Bezverkhov, Artur Gennadievich, Doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Samara University, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Bortnikov, Sergey Petrovich, Doctor of Law, associate professor, director of the Institute of Law; Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

Velieva, Dzhamila Seyfaddin Kyzy, Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law; Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation;

Vorontsova, Irina Viktorovna, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Procedural Law; Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;

Gambaryan, Artur Sirekanovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law, Institute of Law and Politics; Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia;

Dzhansaraeva, Rima Erenatovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;

Inogamova-Khegay, Lyudmila Valentinovna, Doctor of Law, professor, Department of Criminal Law; Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation;

Isaenkova, Oksana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Process; Saratov State Law University, Saratov, Russian Federation;

Kachalova, Oksana Valentinovna, Doctor of Law, associate professor, head of the scientific direction of research of problems of criminal proceedings, Scientific center of the research of problems of justice; Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

Klenova, Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Mikhailova, Irina Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil and Business Law; Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;

Povarov, Yuriy Sergeevich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Popovich, Vitomir, Academician, Doctor of Law, professor; University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska;

Polyanskiy, Victor Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Radovan, David, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Law, assistant judge of the Constitutional Court of the Czech Republic; Masaryk University, Brno, Czech Republic;

Savelev, Konstantin Anatolievich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science; Samara University, Samara, Russian Federation;

Salkiewicz-Munnerlyn, Ewa, Doctor of Law, professor, Department of International Law; Andrzej Frycz Modrzewski Krakow University, Krakow, Republic of Poland.

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

СОДЕРЖАНИЕ**ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ****Татьяна А. Комарова**

Особенности законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права

7

Рамиль З. Юсупов, Лилия А. Шарапова

Налоговые споры: понятие, природа и содержание

18

Юрий С. Давидян

Унификация порядка рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве

25

Анастасия Д. Кунчинина, Вероника В. Окольнова

Актуальные вопросы применения технологий видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации

31

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**Ксения В. Лягавина**

Проблемы обеспечения конфиденциальности общения адвоката и осужденного в судебном заседании апелляционной инстанции при использовании видео-конференц-связи

40

Требования к оформлению статей

48

CONTENTS**PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES****Tatyana A. Komarova**

Features of the legal force of a court decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law

7

Ramil Z. Yusupov, Lilia A. Sharapova

Tax disputes: concept, nature and content

18

Yuriy S. Davidyan

Unification of the procedure for consideration of cases on the recovery of lost judicial proceedings in civil, arbitration and administrative legal proceedings

25

Anastasia D. Kunchinina, Veronica V. Okolnova

Topical issues of the use of videoconferencing and web conferencing technologies in civil proceedings of the Russian Federation

31

CRIMINAL LEGAL SCIENCES**Ksenia V. Lyagavina**

Problems of ensuring the confidentiality of communication between a lawyer and a convicted person in a court hearing of the appellate instance when using video conferencing

40

Requirements to the design of articles

48

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ**PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES****НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 347.9

Дата поступления: 13.07.2022

рецензирования: 17.08.2022

принятия: 12.12.2022

Татьяна А. КомароваСаратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация**Особенности законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права. Понятие законной силы судебного решения является дискуссионным в науке гражданского процессуального права, поскольку содержит в себе множество свойств – обязательность, неопровержимость, исключительность, исполнимость, преюдициальность, неизменность (неизменяемость). Автор анализирует каждое свойство законной силы судебного решения в отдельности и приходит к выводу о том, что законная сила судебного решения – это его правовое действие, которое посредством принципов правовой определенности и верховенства права обеспечивает непреложный характер вступившего в силу судебного акта, отмена или изменение которого допустимы в исключительных случаях для достижения справедливости правосудия при соблюдении принципа разумности.

Ключевые слова: законная сила судебного решения; свойство законной силы судебного решения; обязательность; неопровержимость; исключительность; исполнимость; преюдициальность; неизменность; принцип разумности; принцип справедливости; принцип верховенства права; гражданское судопроизводство.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование. Комарова, Татьяна А. 2022. «Особенности законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-7-17>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Татьяна А. Комарова, 2022

Татьяна А. Комарова, к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

e-mail: komarowata1990@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2022

Revised: 17.08.2022

Accepted: 15.12.2022

Tatiana A. Komarova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Features of the legal force of a court decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law

Abstract: the article discusses the issues of the validity of a judicial decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law. The concept of the validity of a court decision

is debatable in the science of civil procedural law, since it contains many properties – binding, irrefutable, exclusivity, enforceability, prejudice, immutability (immutability). The author analyzes each property of the validity of a judicial decision separately and comes to the conclusion that the validity of a judicial decision is its legal action, which, through the principles of legal certainty and the rule of law, ensures the immutable nature of the judicial act that has entered into force, the cancellation or modification of which is permissible in exceptional cases to achieve justice while observing the principle of reasonableness.

Key words: legal force of a court decision; property of the legal force of a court decision; binding; irrefutability; exclusivity; enforceability; prejudice; immutability; principle of reasonableness; principle of justice; principle of the rule of law; civil proceedings.

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

Citation. Komarova, Tatiana A. 2022. “Features of the legal force of a court decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law”. *Juridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-7-17>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Tatiana A. Komarova, 2022*

Tatiana A. Komarova, Candidate of Law, associate professor of the Department of Civil Procedure, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Street, Saratov, 410056, Russia Federation.

e-mail: komarowata1990@yandex.ru

Определение законной силы судебного решения одно из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права, где каждый ученый вносит свое дополнение, выделяет особенности, конкретизирует тот или иной аспект его смыслового содержания.

Так, Н.Б. Зейдер понимал под данным тезисом особое качество судебного решения, состоящее в том, что для сторон, других участников дела, суда, принявшего его, а также для всех граждан, организаций, государственных органов и т.д. (в том числе и не принимавших участие в конкретном процессе) постановленный по делу судебный акт приобретает статус обязательного (Зейдер 1966, 113). Таким образом, основной акцент ученый делал на всеобщее распространяющую свое действие обязательность судебного решения, высказывал мнение, что из обязательности судебного решения проистекают остальные свойства или последствия законной силы.

Аналогичной позиции придерживался и советский процессуалист А.Ф. Клейнман (Клейнман 1967, 90). По мнению Г.Л. Осокиной, законная сила судебного решения проявляется в совокупности свойств (или качеств), обеспечивающих стабильность подтвержденных судом фактов и правоотношений, а также защиту действительно нарушенных (оспоренных) прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений (Осокина 2015, 122). Все точки зрения едины в том, что законная сила судебного решения раскрывается через определенные свойства.

Наиболее емкое определение В.В. Яркова, законная сила судебного решения – это качество судебного акта, в силу которого решение приобретает обязательность, неопровержимость, исключительность, исполнимость, преюдициальность по истечении срока на апелляционное, кассационное обжалование (Ярков 2006). Отметим, что В.В. Ярковым неизменность судебного решения как свойство законной силы не выделяется.

Рассмотрим каждое свойство законной силы судебного решения в отдельности. Под неизменностью судебного решения принято понимать недопустимость изменения либо отмены решения судом, первоначально его вынесшим.

Так, Дзержинский районный суд г. Перми в определении от 19 февраля 2015 г. об устранении описки определил размер ущерба, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца как результат разности общих убытков истца, помноженных на процент вины и размера страхового возмещения. Однако в самом решении суд первой инстанции определял его в виде разницы между общим размером ущерба и размером страхового возмещения, которая в свою очередь была умножена на процент вины участников ДТП.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 214-0-0 прямо разъясняется, что статья 200 ГПК РФ, устанавливая запрет на внесение изменений в решение суда после его объявления, направлена на обеспечение неизмен-

ности судебного решения¹. Вопреки этому, в определении об устранении описки Дзержинским районным судом г. Перми был принят иной подход установления размера ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, что не является арифметической ошибкой, подлежащей устранению в порядке статьи 200 ГПК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда отменила рассматриваемое определение, так как судом первой инстанции вынесен неверный судебный акт, по своему содержанию пренебрегающий свойством неизменности, приобретенным решением с момента его вынесения².

Говоря о судебном решении в своих работах, большинство теоретиков используют такую категорию, как неизменность (неизменяемость) судебного решения. По мнению Н.И. Масленниковой, законодатель не связывает неизменяемость и законную силу между собой, неизменяемость – это не следствие законной силы, а свойство решения, присущее ему с момента вынесения (Масленникова 1975, 10). М.А. Гурвич говорил о неизменяемости как о последствии неопровержимости и исключительности судебного решения (Гурвич 1976, 139). С данными позициями не согласна Г.Л. Осокина, которая указывает, что свойство неизменности имеет существенное значение для окончательности, устойчивости и определенности решения, и его невозможно исключить из содержания законной силы (Осокина 2015, 124). Считаю, для разрешения спора о соотношении понятий неизменность (неизменяемость) и неопровержимость следует подробнее раскрыть лингвистическое значение приведенных терминов, установить непосредственно вложенную в них суть.

Опровергнуть – значит доказать или показать ложность, неверность. При этом самым близким по смыслу оказываются глаголы *править* (в смысле исправить, поменять, но под опровержением также понимается и признание ложности тезиса) и *изменить* (сделать иным, переименовать, произвести перемены в чем-

нибудь). Иными словами, изменение-неизменение может быть последствием правильного суждения, которое надо поправить, а опровержение-неопровержение – более жесткие категории и означают невозможность/возможность признания всего решения ложным, неверным в целом. Действительно, получается, что неопровержимость как более жесткая категория включает в себя неизменность, которая следует из презумпции правильности всего решения, исключает оценку судебного решения как неверного после вступления в законную силу.

Включение в понятие неопровержимости судебного решения такого свойства, как неизменность (неизменяемость), обусловлено тем фактом, что в судебной практике имеется существенный пласт дел, по которым принимаются судебные акты, полностью лишённые признака неизменности. Заочное решение не имеет свойства неизменности, поскольку при наличии предусмотренных законом обстоятельств может быть пересмотрено вынесшим его судом. Учитывая частоту рассмотрения гражданских дел в порядке заочного производства, в таких масштабах говорить об исключении из правила (когда свойство неизменности перестаёт действовать) не приходится. Полагаю, что отсутствует его самостоятельность, то есть неизменность (неизменяемость) поглощается таким признаком, как неопровержимость. Исходя из сделанного вывода, следует ответ и на другой ранее поставленный вопрос, а именно, что неизменяемость – это не свойство законной силы судебного решения, а свойство самого решения. В свете изменений гражданского процессуального законодательства³, свойство неизменности (неизменяемости) ещё больше обостряется. С 1 октября 2019 года вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок решаются судом самостоятельно, без проведения судебного заседания, извещения лиц, участвующих в деле. Таким образом, существенно упрощен механизм внесения исправлений в судебное решение. О том, что текст судебного акта изменен лица, участвующие в деле, теперь могут узнать только при получении соответствующего определения, то есть лишаются права высказать свою позицию в отношении таких действий суда.

Е.В. Клинова неопровержимость судебного решения рассматривает как необходимое условие вступления решения в законную силу, кото-

¹ Апелляционное определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 214-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елкина Виктора Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Текст определения официально опубликован не был. Дата обращения: 19 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

² Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 июля 2015 г. по делу № 33-7786/2015. Дата обращения: 19 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

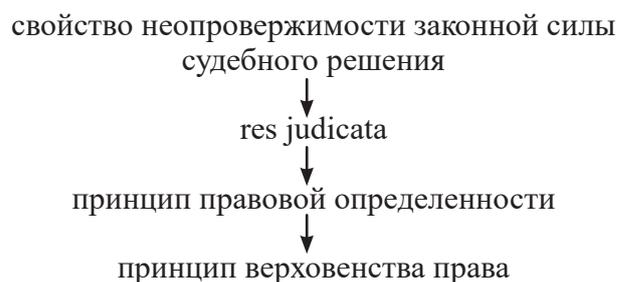
³ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ст. 7523.

рому предшествует прекращение возможности обжалования решения в апелляционном порядке – «законная сила и неопровержимость решения существуют параллельно, дополняя друг друга» (Клинова 2004, 31–32). С.Н. Хорунжий отмечает, что неопровержимость судебного решения наибольшим образом соответствует пришедшей из римского права формуле *res judicata*. Причем формула *res judicata* соединяет в себе ее буквальное толкование («право, обретенное в суде») и смысл, вложенный гражданским процессуальным правом (принцип правовой определенности, то есть принцип окончательности судебных решений), под которым принято понимать, что решение, принятое судом в порядке гражданского судопроизводства, не должно нарушать правовую позицию и единообразие правового применения, сформированное в постановлениях высших судебных инстанций (Хорунжий 2014, 64). Суть принципа правовой определенности отражается в содержании статьи 391.9 ГПК РФ, которая устанавливает возможность отмены (изменения) вступившего в законную силу судебного постановления в порядке надзорного производства, в том числе в случае нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П указано, что экстраординарная по характеру проверка вступившего в силу судебного акта в порядке надзорного производства должна обеспечивать «справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частных интересов»⁴. Исходя из практического применения норм надзорного производства, высшая судебная инстанция зафиксировала взаимосвязь таких категорий, как законная сила судебного решения, правовая определенность и неопровержимость.

Согласно точке зрения А.А. Рукавишниковой, правовая определенность выступает и принципом правового регулирования, и его результатом, к которому стремится любое госу-

дарство, где права и свободы человека и гражданина – высшая ценность, предопределяющая смысл существования и функционирования всего государства и его органов (Рукавишникова 2015, 100–101). Принцип правовой определенности, требующий, чтобы в случаях вынесения судами окончательного решения по делу это решение не ставилось бы под сомнение, является одним из основополагающих моментов верховенства права⁵.

Тем самым необходимо выстроить следующую взаимосвязанную цепь правовых понятий:

Помимо теоретического обоснования, такое соотношение понятий интерпретируется и подкрепляется судебной практикой, согласно которой принцип правовой определенности используется как средство реализации принципа верховенства права, «являющегося основополагающим принципом и международного, и национального права современных цивилизованных государств»⁶. Причем речь идет не только о постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых проверяется законность норм права, но и о судебных актах судов общей юрисдикции различного уровня.

Принцип правовой определенности, обусловленный принципом верховенства права, все же чаще используется в судебных актах проверочных производств. К примеру, президиум Тюменского областного суда, рассмотрев кассационную жалобу С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 4 сентября 2017 г. пришел к выводу, что пересмотр окончательного решения суда возможен лишь с целью исправления судебных ошибок

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 932.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1734.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2006 г. A/RES/61/39 «Верховенство права на национальном и международном уровнях». Дата обращения: 19 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

существенного и непреодолимого характера, позволяющих отменить вступившее в законную силу судебное постановление апелляционной инстанции и нарушить принцип правовой определенности, который является одним из принципов верховенства права и «предусматривает недопустимость пересмотра окончательного решения суда исключительно в целях проведения повторного слушания по делу и постановления нового решения»⁷. Получается, что свойство неопровержимости судебного решения возводится в абсолют и пересмотрено (отменено) не может быть ни одно вступившее в законную силу судебное решение. Это не так. Мы не разделяем позицию С.Н. Абрамова, по мнению которого, решение суда, вступившее в законную силу, является законом для данного конкретного случая, поэтому оно должно быть стабильным ..., возможность оспаривать решение путем бесконечного обжалования разрушило бы это свойство решения как одного из основ правосудия (Абрамов 1952, 347). Считаем, что бесповоротность и окончательность решения, вступившего в законную силу, может быть нарушена в случаях, прямо предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, а именно при его изменении или отмене судом, первоначально принявшим или вышестоящим.

Пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, как еще один способ «воздействия» на свойство неопровержимости законной силы судебного решения Р.К. Петручак видит в том, что при данном виде пересмотра не происходит отыскание и исправление судебной ошибки, а открытие ранее существовавшего, но неизвестного стороне или же нового (в установленных законом случаях) обстоятельства не порочит правильность состоявшегося судебного акта, несмотря на признание акта необоснованным (Петручак 2015, 23). По мнению И.М. Зайцева, пересмотр решений и определений по вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией гражданского процесса, которая наряду с кассационным и надзорным производствами служит еще одной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, причем это специфическая стадия, в которой пересмотру подлежат вступившие в законную силу судебные решения и определения суда первой инстанции и

определения кассационной и надзорной инстанций (Зайцев 1985, 73). Обозначим, что определение И.М. Зайцева, хотя и было дано еще при применении ГПК РСФСР 1964 года, в общих чертах не потеряло своей актуальности и при устранении неточностей, которые стали таковыми в связи с изменением апелляционного, кассационного, надзорного производств и законодательства в целом, актуально к использованию по сей день.

Резюмируя все сказанное о некоторых особенностях правового регулирования пересмотра вступивших в законную силу судебных актов и неопровержимости как свойства законной силы, хотелось бы обратиться к мнению В.М. Жуйкова, который считает, что большая часть проблем с реализацией принципа верховенства права кроется в правоприменении, а именно в ошибках толкования и применения законодательства и в злоупотреблении со стороны правоприменителей (Жуйков 2013, 538). Если суд первой инстанции, уполномоченной максимально подробно рассматривать дело, непосредственно исследовать и устанавливать в судебном заседании обстоятельств дела, допустил названные ошибки, то законом предусмотрена возможность их исправления, когда решение еще не вступило в законную силу (апелляция). Вместе с тем не всегда удается достигнуть законности, обоснованности и справедливости решения даже после апелляционного пересмотра, поэтому в целях достижения задач гражданского судопроизводства и фактической реализации принципа верховенства права действующим гражданским процессуальным законодательством предусматривается кассационное, надзорное обжалование, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Преюдициальность как свойство законной силы судебного решения, как известно, является основанием освобождения от доказывания. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что обстоятельства, ранее установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, обязательны для суда. При рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, они вновь не доказываются, но могут быть оспорены лицами, не участвовавшими в деле в рамках нового процесса⁸.

Преюдициальное свойство законной силы решения суда, на наш взгляд, является одним из своеобразных проявлений принципа справедливости. Справедливость тем или иным

⁷ Постановление Президиума Тюменского областного суда от 22 марта 2018 г. по делу № 2-2500/2017. Дата обращения: 21 октября 2022 г. <http://sudact.ru>.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

образом находит отражение во всех институтах, и даже без буквального закрепления в источнике, объективируется в самом праве. Во избежание ситуации, когда в правоприменительной деятельности справедливость относится исключительно к дискреционной деятельности суда (судейского корпуса и конкретного судьи), она должна быть не только непосредственно обозначена в ГПК РФ, но и подкреплена соответствующими гарантиями и механизмами ее реализации (Чапанов 2013, 14). Такие гарантии нами предлагается именовать обеспечительными мерами формирования и укоренения в гражданском процессе реального, а не номинально обозначенного в правовой теории, принципа справедливости гражданского судопроизводства. Получить статус исполняемого императива справедливость может лишь в том случае, когда правовое регулирование выстроено с учетом положений справедливости. При разработке процессуальной нормы права ее суть должна ставиться в зависимость от справедливости, а не наоборот.

Несмотря на то, что сама суть правил преюдиции в гражданском судопроизводстве отражает требования справедливости, некоторые аспекты использования ее на практике не совсем проработаны, нарушают рассматриваемый принцип права. Так, при рассмотрении нового дела с тем же составом участников в процесс может вступить и иное лицо, которое вправе оспаривать обстоятельства, ранее установленные вступившими в силу судебными актами. Здесь просматривается пренебрежение принципом равноправия сторон, а также напрямую нарушается принцип справедливости и принцип разумности.

Каждая сторона, совершая в ходе рассмотрения дела определенные действия, направленные на защиту своих нарушенных или оспариваемых прав, должна осознавать, какие последствия эти действия повлекут для других участников, и прилагать максимальные усилия, чтобы минимизировать негативный характер таких последствий. В таком случае способом определения границ разумности можно назвать выявление степени соблюдения баланса интересов участников правоотношений. Новые участники процесса получают право оспаривать преюдициальные факты, наделяются большими полномочиями, нежели лица, принимавшие участие при первоначальном рассмотрении дела, что является негативными последствиями для последних. Полагаем, что применение правил преюдици-

альности при рассмотрении дела с участием новых лиц недопустимо.

Для успешной реализации принципа верховенства права гражданское судопроизводство должно быть построено таким образом, чтобы заинтересованное лицо могло беспрепятственно пользоваться своим правом на судебную защиту и получать ожидаемый ответ на свое обращение. Одним из сдерживающих факторов произвола судебной ветви власти являются положения статей 134, 209, 263 ГПК РФ, определяющие, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а суд, соответственно, не правомочен вынести новое решение по тождественному иску. Законодательное положение о недопустимости возбуждения процесса по аналогичному требованию влечет за собой отказ суда в принятии искового заявления и возбуждении производства по гражданскому делу. Отсюда возникает такое свойство судебного решения, как его исключительность.

Предмет и основание иска определяют объективные пределы исключительности решения, вступившего в законную силу. Изменение даже одного из этих элементов прекращает тождество исков, что, следовательно, аннулирует действие исключительности.

Г.Л. Осокина свойство исключительности законной силы судебного решения называет двусторонне обязывающим запретом, одновременно адресованным как участвующим в деле лицам, так и суду (Осокина 2007, 280). Именно стабильность гражданских процессуальных правоотношений, являясь целью, на достижение которой направлено действие исключительности как свойства законной силы судебного решения, отражает одну из специфических особенностей принципа верховенства права. Принцип верховенства права в своей основе содержит стремление на установление устойчивых правоотношений между спорящими сторонами. Например, при рассмотрении исков о признании, суд констатирует наличие или отсутствие спорного материального правоотношения (прав или законных интересов). Судебным решениям по преобразовательным искам свойственно изменение или прекращение спорного правоотношения, а в исках о присуждении итогом рассмотрения дела является вынесение судебного решения, при отсутствии добровольного исполнения которого происходит, как правило, наделение одного из участников статусом

должника, а другого, соответственно, – статусом взыскателя. При этом ограничительный характер свойства исключительности, проявляющийся в сокращении прав суда (повторно рассмотреть требование, которое уже было разрешено) и заинтересованных лиц (вновь обратиться с тождественным требованием), также является отражением принципа верховенства права, так как препятствует злоупотреблению правом, а также предотвращает появление множества однотипных по составу лиц и предмету спора, но, возможно, разных по содержанию резолютивной части судебных постановлений.

Статья 13 ГПК РФ говорит об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций. Такие постановления подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. В науке гражданского процессуального права вопрос вызывает природа происхождения свойства обязательности судебного решения. Решение суда вступает в законную силу по истечении срока для апелляционного обжалования. Если сторона, не согласившаяся с принятым судебным актом, или другие лица, участвующие в деле, а также прокурор, в случае его участия в деле, изложив свои доводы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, направят в суд, принявший решение, апелляционную жалобу (представление), то момент вступления решения в законную силу, а следовательно, возникновение у него свойства обязательности, откладывается до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции (имеются в виду случаи, когда суд отказывает в удовлетворении апелляционной жалобы). Таким образом, на наш взгляд, обязательность, являясь свойством законной силы, порождается вступлением решения в законную силу.

При изучении свойства обязательности судебного решения его зачастую сопоставляют с исполнимостью. О.В. Исаенкова и Я.С. Гришина видят существенную разницу между понятиями «исполнимость» и «обязательность», причем полагают, что понятие исполнимости шире понятия обязательности (Исаенкова, Гришина 2006, 17). Круг субъектов, в адрес которых постановление принято, различен с точки зрения исполнимости и обязательности. Обязательность обращена к лицам, в деле не участвовавшим, а исполнимость представляет со-

бой свойство, обращенное в адрес лиц, в отношении которых это постановление и принято. Разнородность обязательности и исполнимости проявляется также в том, что степень последней «зависит от мер, которые предприняли суд и лица, участвовавшие в деле, в период рассмотрения дела по существу», а обязательность не имеет степени вообще и обеспечить ее невозможно (Невский 2005, 13).

Верховенство права предполагает, что судебные акты должны быть окончательными и обязательными для исполнения, за исключением случаев, когда их отменяет вышестоящий суд на основании каких-либо допущенных нарушений или несправедливости. Все вступившие в законную силу судебные решения должны обладать таким свойством, как исполнимость. Так же это касается определений суда, которые затрагивают ход судебного разбирательства, а исполнимость представляет собой не только свойство, но и требование, предъявляемое к судебному акту.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предопределяет обязательность и неукоснительность исполнения на территории Российской Федерации всех вступивших в законную силу актов федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации⁹. Положения статьи 13 ГПК РФ практически идентичны норме конституционного закона. Исполнимость является еще одним свойством законной силы судебного решения. Следует обратить внимание, что исполнимость судебного решения проявляется исключительно в резолютивной части решения, так как именно в ней закреплено указание суда о том, какие действия необходимы для восстановления нарушенного (оспоренного) права.

В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно говорилось об исполнимости судебного решения как о конституционном принципе. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции РФ, следует рассматри-

⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

вать как элемент судебной защиты¹⁰. К такой правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации пришел из системного толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики применения Европейским Судом по правам человека пункта 1 статьи 6 названной Конвенции¹¹. Право на судебную защиту не может быть реализовано в полном объеме при установлении такой правовой регламентации, согласно которой возможно оставление без исполнения окончательного, обязательного судебного решения. Примечательно, что в Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на безусловное исполнение судебного акта закреплено в сочетании с требованием справедливого разбирательства дела в разумный срок.

Принцип справедливости в правоприменительном процессе должен использоваться не столько на стадии установления и анализа обстоятельств дела, сколько при выборе нормы права и ее анализе, вынесении решения по делу и его исполнении. Наряду с наделением субъектов гражданских процессуальных правоотношений определенными правами, гарантированными законом, принцип справедливости подразумевает необходимость совершать свои юридические обязанности, а в случае уклонения от их исполнения нести справедливо установленные законом меры воздействия. Такой мерой воздействия является один из новых институтов в российском праве – судебная неустойка.

Судебная неустойка – это возможность начисления судом штрафных санкций, целью которых является побуждение должника погасить обязательство. Суд назначает неустойку только по требованию кредитора. При этом отметим, что размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Суду следует исходить из позиции, что исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться

более выгодным, чем его неисполнение. В то же время, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен принимать во внимание степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства¹².

Судебная неустойка получила нормативное закрепление в положениях материального права в 2015 году¹³ и, несмотря на свое прямое действие в гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношениях, отражения в положениях ГПК РФ, АПК РФ не имела. Лишь согласно Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ такая разновидность судебного штрафа, как астрент (статья 308.3 ГК РФ), была продублирована в ГПК РФ (статья 206) и АПК РФ (статья 174)¹⁴.

Исполнимость как свойство законной силы судебного решения не может не соприкасаться с категорией «справедливость». Причем ценностно-соизмерительная суть принципа справедливости гражданского судопроизводства проявляется в такой взаимосвязи двуедино:

1) как правило, исполнение окончательного вступившего в законную силу судебного решения является завершающим этапом реализации права на справедливое судебное разбирательство, то есть своеобразной «финишной чертой» процесса отправления правосудия по гражданским делам;

2) отказ (уклонение) от добровольного исполнения вступившего в законную силу окончательного судебного решения влечет применение принудительных мер, в том числе наложение справедливых штрафных санкций, что есть мера государственного обеспечения стабильности и признания правосудия.

Исполнимость рассматривается как последствие уже вступившего в законную силу решения суда и как свойство любого решения суда

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 7-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2016. № 12. Ст. 1707.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 2. Ст. 163.

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260. Дата обращения: 21 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

¹³ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. № 10. Ст. 1412.

¹⁴ Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.

(как вступившего в законную силу, так и не вступившего)¹⁵ (Невский 2005, 46–47). Для понимания исполнимости судебного решения необходимо обратиться к сущности принципа разумности. Понятие разумности, обозначающее в обычном смысле интеллектуальную деятельность человека, а с юридической точки зрения описывающее объективную сторону его деяния, также раскрывает свою суть в некоторых особенностях исполнения судебных решений.

Положения статьи 211 ГПК РФ прямо предусматривают случаи, в которых судебное решение должно быть исполнено немедленно. Полагаем, что установленный законодателем правовой порядок немедленного взыскания по алиментным обязательствам, выплате работнику заработной платы и восстановлении на работе по своей сути нацелен именно на достижение эффективности права, которая в своей основе содержит социальную результативность, проявляющуюся в позитивных изменениях общественных отношений (при переводе требований юридических норм в реальное действие индивидов и социальных групп).

До вступления в силу КАС РФ в порядке гражданского судопроизводства рассматривались дела о защите избирательных прав. Так, немедленному исполнению подлежали решения о включении гражданина РФ в список избирателей, участников референдума, что, на наш взгляд, обеспечивает реальное действие и своевременное осуществление избирательного права, базисом которого, наряду с законностью и другими отправными началами, также выступает принцип разумности. Однако с 2015 года данная категория дел отнесена законодателем

¹⁵ См.: Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 46–47.

к административному судопроизводству, что позволяет говорить об ошибочности ее закрепления в статье 211 ГПК РФ, дублирующей по сути норму статьи 244 КАС РФ.

Обобщая сказанное о свойстве исполнимости законной силы судебного решения, считаем, что существование обоснованных реализацией принципа разумности норм о возможности исполнения решений до вступления их в законную силу (статьи 211, 212 ГПК РФ) в совокупности с допускаемым ГПК РФ поворотом исполнения решения суда, приведенного в исполнение в случае его отмены, фактом, обуславливающим отнесение исполнимости к постоянному свойству законной силы, без каких-либо исключений и условностей.

Отсутствие в законе точного определения понятия «законная сила судебного решения» обусловлено заключающимся в нем объемом содержательного аспекта, раскрыть который весьма сложно в рамках одной нормативной дефиниции. Объяснение сути данной категории в науке гражданского процессуального права ученые чаще всего дают через характерные ему свойства, такие как неопровержимость, преюдициальность, исключительность, обязательность и исполнимость, которые, в свою очередь, базируются в том числе на идейно-смысловых началах разумности, справедливости и верховенства права. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что законная сила судебного решения – это его правовое действие, которое посредством принципов правовой определенности и верховенства права обеспечивает непреложный характер вступившего в силу судебного акта, отмена или изменение которого допустимы в исключительных случаях для достижения справедливости правосудия при соблюдении принципа разумности.

Библиография

Абрамов, Сергей Н. 1952. *Советский гражданский процесс: учебник*. Москва: Госюриздат.

Гурвич, Марк А. 1976. *Судебное решение. Теоретические проблемы*. Москва: Юрид. лит.

Жуйков, Виктор М. 2013. *Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России. Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография*. Москва: Мысль: 532–551. https://www.yavlinsky.ru/wp-content/uploads/2019/05/Verhovenstvo_prava-Mysl.pdf.

Зайцев, Игорь М. 1985. *Устранение судебных ошибок в гражданском процессе*. Саратов: Изд-во СГУ.

Зейдер, Николай Б. 1966. *Судебное решение по гражданскому делу*. Москва: Юрид. лит. https://vk.com/wall-173126429_28?ysclid=lpv4y38tno574523256.

Исаенкова, Оксана В., Яна С. Гришина 2006. “Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость”. *Исполнительное право* 1: 19–24. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19800-sudebnye-akty-delam-voznikayushhim-publichnykh-pravootnoshenij-zakonnaya?ysclid=lpv3k2dj9n667487206>.

Клейнман, Александр Ф. 1967. *Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права*. Москва: Изд-во Моск. ун-та. <https://knigogid.ru/books/1826994-noveyshie-techeniya-v-sovetskoy-nauke-grazhdanskogo-processualnogo-prava-ocherki-po-istorii/toread?ysclid=lpv3t0u77v893909811>.

Клинова, Екатерина В. 2004. *Проявление законной силы судебного решения*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. <https://www.disserscat.com/content/proyavlenie-zakonnoi-sily-sudebnogo-resheniya?ysclid=lpv3vhnwox486905089>.

Масленникова, Нэлли И. 1975. *Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве*: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Свердловск. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_3179361/?ysclid=lpv3xqr4oi139242780.

Невский, Игорь А. 2005. *Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002752259.pdf?ysclid=lpv43nru5111924860.

Осокина, Галина Л. 2007. *Гражданский процесс. Особенная часть*. Москва: Норма. <https://znanium.com/catalog/document?id=79911&ysclid=lpv48202xc313851596>.

Осокина, Галина Л. 2015. “Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам”. *Вестник Томского государственного университета. Право* 4: 122–132. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/18/15>.

Петручак, Руслан К. 2015. *Производство по пересмотру вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. http://igpran.ru/prepare/a.persons/PetruchakRK/Petruchak_avtoref..pdf?ysclid=lpv4ht0ls9919393411.

Рукавишникова, Анастасия А. 2015. “Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе”. *Человек: преступление и наказание* 1: 98–102. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000578195/SOURCE1>.

Хорунжий, Сергей Н. 2014. “Неопровержимость судебного решения”. *Вестник гражданского процесса* 3: 59–75. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75894-neoproverzhimost-sudebnogo-resheniya>.

Чапанов, Тимур И. 2013. *Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.

Ярков, Владимир В. 2006. *Гражданский процесс: учебник для вузов 6-е изд., перераб. и доп.* Москва: Волтерс Клувер. <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Ярков-В.В.-Гражданский-процесс.-Учебник-для-вузов-2006.pdf>.

References

Abramov, Sergei N. 1952. *The Soviet civil process: textbook*. Moscow, Gosizdat. (In Russian)

Chapanov, Timur I. 2013. *Organizational and legal support for the implementation of the principle of justice in judicial activity*: Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. (In Russian)

Gurvich, Mark A. 1976. *Court decision. Theoretical problems*. Moscow, Iurid. lit. (In Russian)

Khorunzhy, Sergei N. 2014. “Incontrovertibility of the court decision”. *Herald of Civil Procedure* 3: 59–75. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75894-neoproverzhimost-sudebnogo-resheniya>. (In Russian)

Isaenkova, Oksana V., Yana S. Grishina 2006. “Judicial acts with regard to cases arising from public legal relations: legal force and enforceability”. *Ispolnitel'noe pravo* 1: 19–24. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19800-sudebnye-akty-dela-voznikayushhim-publichnykh-pravootnoshenij-zakonnaya?ysclid=lpv3k2dj9n667487206>. (In Russian)

Kleinman, Aleksandr F. 1967. *The latest trends in the Soviet science of civil procedural law*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. <https://knigogid.ru/books/1826994-noveyshie-techeniya-v-sovetskoy-nauke-grazhdanskogo-processualnogo-prava-ocherki-po-istorii/toread?ysclid=lpv3t0u77v893909811>. (In Russian)

Klinova, Ekaterina V. 2004. *Manifestation of the legal force of a court decision*: Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. <https://www.disserscat.com/content/proyavlenie-zakonnoi-sily-sudebnogo-resheniya?ysclid=lpv3vhnwox486905089>. (In Russian)

- Maslennikova, Nelli I. 1975. *Legal force of a court decision in the Soviet civil procedural law*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Sverdlovsk. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_3179361/?ysclid=lpv3xqp4oi139242780. (In Russian)
- Nevskii, Igor A. 2005. *Enforceability of rulings of courts of general jurisdiction and arbitration courts in the context of the tasks of civil proceedings*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002752259.pdf?ysclid=lpv43nru5111924860. (In Russian)
- Osokina, Galina L. 2007. *Civil procedure. Special part*. Moscow, Norma. <https://znanium.com/catalog/document?id=79911&ysclid=lpv48202xc313851596>. (In Russian)
- Osokina, Galina L. 2015. "Validity of judgements in civil and administrative cases". *Tomsk State University Journal of Law* 4 (18): 122–132. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/18/15>. (In Russian)
- Petruchak, Ruslan K. 2015. *Proceedings on the revision of judicial acts that have entered into force on newly discovered or new circumstances in civil proceedings*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. http://igpran.ru/prepare/a.persons/PetruchakRK/Petruchak_avtoref.pdf?ysclid=lpv4ht0ls9919393411. (In Russian)
- Rukavishnikova, Anastasia A. 2015. "Correlation of the sentence came into legal effect and final judgement in criminal procedure of Russia". *Man: Crime and Punishment* 1: 98–102. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000578195/SOURCE1>. (In Russian)
- Yarkov, Vladimir V. 2006. *Civil procedure: textbook for universities 6th edition, revised and enlarged*. Moscow: Volters Kluver. <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Ярков-В.В.-Гражданский-процесс.-Учебник-для-вузов-2006.pdf>. (In Russian)
- Zaitsev, Igor M. 1985. *Elimination of judicial errors in civil proceedings*. Saratov: Izd-vo SGU. (In Russian)
- Zeider, Nikolai B. 1966. *Judgement in a civil case*. Moscow: Iurid. lit. https://vk.com/wall-173126429_28?ysclid=lpv4y38tno574523256. (In Russian)
- Zhuikov, Viktor M. 2013. *Principle of the rule of law and legal standards for the administration of justice: problems of their implementation in Russia. The rule of law as an economic factor: an international collective monograph*. Moscow, Mysl': 532–551. https://www.yavlinsky.ru/wp-content/uploads/2019/05/Verhovenstvo_prava-Mysl.pdf (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34

Дата поступления: 04.08.2022

рецензирования: 07.09.2022

принятия: 15.12.2022

Рамиль З. Юсупов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Лилия А. Шарапова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Налоговые споры: понятие, природа и содержание

Аннотация: в статье авторы обращают внимание на такой признак налоговых споров, как столкновение интересов участников налоговых отношений, считая, что это в значительной мере отражает их специфику. В отраслевых юридических науках встречаются различные подходы трактовки понятия «налоговый спор», не говоря уже о многообразии дефиниций «понятия налогового спора», «природы и содержания налогового спора». Несмотря на разнообразие понятий «налоговый спор», в юридической литературе не встречается разногласий в трактовке самой сущности налогового спора. Однако в понятийном аппарате Налогового кодекса Российской Федерации отсутствует термин «налоговый спор». Авторы настоящей статьи определяют признаки этого явления и предлагают введение такого понятия в действующее законодательство. По мнению авторов, следует определить налоговый спор как конфликтную ситуацию, возникающую из налоговых правоотношений между налогоплательщиками и уполномоченными органами по взиманию налогов и сборов по поводу контроля законности нормативных актов, законности действий или решений государственного органа, а также правильности и своевременности исполнения обязательств по уплате налогов. Отмечается, что широкая интерпретация категории «налоговый спор» в своей основе имеет все же «конфликт интересов субъектов». Методологическая основа статьи проявляется через формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Авторы приходят к выводу о том, что налоговая система нуждается в установлении баланса публичного и частного права, а также необходимости закрепления термина «налоговый спор» на законодательном уровне.

Ключевые слова: налоговое право; налоговый спор; столкновение интересов; налоговый конфликт; налоги; налогоплательщик.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность: Трещевой Евгении Александровне, д.ю.н., профессору, профессору кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», за профессиональный вклад становления личности и специалиста своего ремесла, вдохновение творить и неиссякаемую веру в наши дальнейшие достижения.

Цитирование. Юсупов, Рамиль З., Лилия А. Шарапова. 2023. «Налоговые споры: понятие, природа и содержание». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 18–24. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-18-24>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Рамиль З. Юсупов, Лилия А. Шарапова, 2022

Рамиль З. Юсупов, к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: r.yusupov@bk.ru

Лилия А. Шарапова, юрист, ассистент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: sharapova_lili@mail.ru

Submitted: 04.08.2022

Revised: 07.09.2022

Accepted: 15.12.2022

Ramil Z. Yusupov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Lilia A. Sharapova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Tax disputes: concept, nature and content

Abstract: in the article, the authors draw attention to such a sign of tax disputes as a clash of interests of participants in tax relations, believing that this largely reflects their specificity. In branch legal sciences, there are various approaches to interpreting the concept of “tax dispute”, not to mention the variety of definitions of “the concept of a tax dispute”, “the nature and content of a tax dispute”. Despite the variety of concepts of “tax dispute”, in the legal literature there is no disagreement in the interpretation of the very essence of a tax dispute. However, in the conceptual apparatus of the Tax Code of the Russian Federation there is no term “tax dispute”. The authors of this article define the signs of this phenomenon and propose the introduction of such a concept into the current legislation. According to the authors, a tax dispute should be defined as a conflict situation arising from tax legal relations between taxpayers and authorized bodies for the collection of taxes and fees regarding control of the legality of regulations, the legality of actions or decisions of a government body, as well as the correctness and timeliness of fulfillment of obligations to pay taxes. The authors note that a broad interpretation of the category “tax dispute” is still based on a “conflict of interests of subjects”. The methodological basis of the article is manifested through formal legal and comparative legal methods. The authors come to the conclusion that the tax system needs to establish a balance between public and private law, as well as the need to consolidate the term “tax dispute” at the legislative level.

Key words: tax law; tax dispute; conflict of interests; tax conflict; taxes; taxpayer.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

Acknowledgements. Evgenia Aleksandrovna Treshcheva, Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Civil Procedural and Business Law, Samara National Research University, for her professional contribution to the development of an individual and a specialist in her craft, inspiration to create and inexhaustible faith in our further achievements.

Citation. Yusupov, Ramil Z., Lilia Z. Sharapova. 2022. “Tax disputes: concept, nature and content”. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4):18–24. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-18-24>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Ramil Z. Yusupov, Lilia A. Sharapova, 2022*

Ramil Z. Yusupov, Candidate of Laws, associate professor of the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: r.yusupov@bk.ru

Lilia A. Sharapova, lawyer, assistant lecturer of the Department of Civil Procedural and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: sharapova_lili@mail.ru

В понятийном аппарате Налогового кодекса Российской Федерации¹ отсутствует термин «налоговый спор», поэтому необходимо определить признаки этого явления и найти возможности для введения такого понятия в действующее законодательство. Налоговое законодательство только косвенно ссылается на него,

опираясь на смежные с налоговым спором понятия – «возражение», «несогласие», «обжалование».

В современной юридической литературе чаще всего встречается определение данного понятия, сформулированное С.В. Овсянниковым, как «протекающего в установленной законом форме и разрешаемого компетентным государственным органом юридического спора (спора о субъективном праве) между государством, с одной стороны, и иными участниками

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

налогового правоотношения – с другой, связанного с исчислением и уплатой налогов» (Овсянников 1996, 144).

А.М. Шигапова по данной проблеме определяет налоговый спор как вид юридического разногласия, возникающего между налогоплательщиком и взыскателем налога в лице государственного органа, где поводом для начала конфликта выступает совокупность специфических юридических фактов, связанных с вопросами налогового права, факта или налоговой процедуры (Шигапова 2020, 140–144).

С точки зрения конфликтологии спор – это одна из стадий развития конфликта, а с правовой точки зрения – одна из стадий юридического конфликта. Таким образом, если говорить о соотношении понятий «конфликт» и «спор», то «конфликт» – более широкое понятие, чем «спор». При этом следует исходить из того, что в основе любого спора лежит конфликт, но не в любом конфликте присутствует спор в его юридическом смысле.

В юридическом конфликте спор так или иначе связан с материальным правоотношением сторон. Именно на стадии развития регулятивного правоотношения, измененного под воздействием противоправного поведения какого-либо из субъектов правоотношения и формируется понятие спора как правовой категории.

В литературе отмечается, что спор связывает качество нарушенных материальных правоотношений, охранительное материальное правоотношение и процедуру, возникающую в связи с обращением субъекта права в определенной форме к юрисдикционному органу, деятельность которого направлена на защиту существующего субъективного права.

Нам представляется более обоснованной точка зрения о том, что не стоит отождествлять понятие спора о праве с процедурой разрешения спора, представляющей собой определенно процессуальное правоотношение, участниками которого являются субъекты спорного материально-правового отношения, обладающие процессуальными правами и обязанностями по отношению к юрисдикционному органу. Исследование понятия «спор о праве» и его соотношения с юридическим конфликтом приводит к выводу, что специфика спора обусловлена характером материального правоотношения, в рамках которого он возникает (Литвиненко 2009).

Е.А. Трещева, исследуя понятие и признаки сторон в арбитражном процессе, определяет понятие такого спора как разногласия, возникающего по поводу реализации прав и испол-

нения обязанностей субъектами материально-правовых отношений (Трещева 2007, 12–15). Вместе с тем в юридической литературе отражены и иные подходы к определению термина «налоговый спор». С точки зрения О.В. Борисовой, налоговый спор должен пониматься как юридический спор, возникающий между субъектами налоговых правоотношений, который затрагивает налоговое право, факт или налоговую процедуру и решается уполномоченным государственным органом (Борисова 2007).

По мнению А.А. Копиной, налоговый спор основывается на конфликте в сфере налоговых правоотношений между уполномоченным органом и субъектом налогового процесса. К последним относятся не только налогоплательщики, но и плательщики сборов, налоговые агенты, иные лица, в чью компетенцию входит правовая защита субъектов налоговых правоотношений. Как считает А.А. Копина, налоговые споры могут решаться в судебном порядке, в том числе в рамках конституционного, арбитражного и гражданского судопроизводства, и во внесудебном (административном) порядке (Копина 2016, 9–19).

В работе С.М. Мироновой налоговый спор определяется как налогово-правовое отношение, которое основывается на расхождении интересов государства, налогоплательщиков и иных субъектов правоотношений в сфере налогообложения. Объектом налогового спора выступает применение норм налогового права. Регулировать разрешение подобных конфликтов должны уполномоченные органы, если он не был предварительно разрешен по согласованию сторон (Миронова 2006).

Как считает Е.Б. Лупарев, налоговый спор – это публичное налоговое правоотношение, основанием для возникновения которого выступает конфликт между сторонами этих правоотношений, где предметом спора является процесс уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, при этом в рамках описанных правоотношений должны защищаться не только интересы субъекта налогового процесса, но и финансовые интересы государства (Лупарев 2006).

По мнению А.К. Саркисова, описывая термин «налоговый конфликт», автор делает акцент на противостояние субъектов налогового процесса, возникшее в ходе разногласия по вопросам уплаты налоговых сборов, и соответствующее ему неправомерное поведение одного из участников налоговых правоотношений, нарушающее законные интересы других субъектов (Саркисов 2005, 8–13).

Описанная дефиниция отражает в себе и существенные черты налогового спора:

1) налоговый спор возникает, если подтвержден юридический факт, связанный с процедурой налогообложения;

2) одним из обязательных участников спора должно быть государство или государственные органы и должностные лица, осуществляющие свои полномочия в сфере налоговых правоотношений;

3) налоговый спор возникает, регулируется и разрешается согласно действующему налоговому законодательству.

Таким образом, понятие «налоговый спор» описывается рядом приведенных выше исследователей с использованием схожих определений, что подтверждает мысль о единообразии представлений об объекте и субъекте налогового спора.

Здесь же напрашивается вывод, что налоговый спор охарактеризован следующими особенностями.

1. Характером спорного правоотношения. Спор может считаться налоговым, если его предметом выступает установление, введение и взимание налогов и сборов в Российской Федерации, процессы налогового контроля, деятельность налоговых органов и возникающие на этой основе правовые отношения.

2. Налоговый спор, протекающий в любой форме, предполагает участие в конфликте двух сторон: государства, его уполномоченных органов, должностных лиц, связанных с процедурой налогообложения, и физических, юридических и иных лиц, находящихся в статусе налогоплательщика.

3. Юридическое неравенство субъектов. Процесс налогового спора затрагивает интересы государства, защита которых производится путем проведения установленных законом правоприменительных процедур.

Согласно представленным выше дефинициям, содержание налогового спора определяется следующими характерными чертами:

– налоговый спор входит в систему правовых отношений, поэтому он регулируется нормативно-правовыми актами;

– основанием для возникновения налогового спора является разногласие субъектов, которые защищают противоположные интересы;

– процесс установления факта налогового спора предполагает, что в ходе реализации налоговых процедур были нарушены права и интересы одной из сторон налоговых правоотношений, после чего потерпевшая сторона

обратилась в соответствующие инстанции для отстаивания нарушенных прав;

– сущностью налогового спора является конфликт, что связывает данный вид правоотношений с представлениями о юридическом конфликте (Колозина 2020, 467–468).

Очевидно, что действующая налоговая система нуждается в установлении баланса интересов публичного и частного характера. Отсутствие четкой дефиниции «налогового спора» и впоследствии механизма разрешения налоговых споров делает затруднительной, с одной стороны, реализацию законно предоставленных прав налогоплательщиков, а с другой – реализацию государством своих фискальных интересов по наполнению бюджета. Устранение недостатков разрешения налоговых споров является первоочередной мерой воздействия государства на налоговую сферу. Поэтому представляется целесообразным исходить из того, что никакие иные обязательные платежи, кроме налогов и сборов, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, не могут служить поводом для возникновения налогового спора. Иными словами, понятие «налоговый спор» можно рассматривать в рамках данного исследования в узком смысле как связанное с исчислением и уплатой только налогов, а также с иными правоотношениями в сфере налогового законодательства. Налоговый спор сложно отнести и к строго определенной правовой категории, он отражает политическое, социально-культурное, экономическое, правовое и процессуальное явления. Субъекты налогового спора выступают в качестве инициаторов конфликта, как правило, ими признаются государство в лице его органов и лица, на которых возложена обязанность по уплате налогов и сборов.

Несмотря на многообразие понятий «налоговый спор», в юридической литературе не встречается разногласий в трактовке самой сущности налогового спора. Выше нами было отмечено, что в Налоговом кодексе Российской Федерации не закреплено понятие «налогового спора», но тем не менее четко регламентируется процедура разрешения таких споров (конфликтов, разногласий по поводу реализации прав налоговых органов и исполнения обязанностей налогоплательщиками) с возможностью предоставления каждому лицу права на обжалование актов налогового органа ненормативного типа, а также действий или бездействий его должностных лиц.

Большое внимание уделяется урегулированию налоговых споров в досудебном порядке. Налогоплательщику также необходимо учи-

тывать направленность своей деятельности, а именно грамотно взаимодействовать с инспекцией при проведении контрольных мероприятий, анализировать каждую хозяйственную операцию с позиции потенциальных налоговых рисков, а также грамотно отстаивать свои интересы на досудебной стадии урегулирования спора.

Предпосылками возникновения налоговых споров часто является постоянное развитие налогового законодательства, появление новых нормативно-правовых актов, что влечет за собой двусмысленное, неопределенное и противоречивое толкование норм налогового законодательства, а порой элементарное незнание норм закона.

Причины, порождающие налоговые споры, можно разделить на две категории: налоговый спор, возникший в связи с действиями налоговых органов, и налоговый спор, возникший в связи с допущенными ошибками налогоплательщика. К первой категории можно отнести такие споры, как: применение необоснованных санкций к налогоплательщику в виде пени, штрафов и так далее; спорное списание денежных средств по требованию Федеральной налоговой службы Российской Федерации со счета организации; приостановление или полное блокирование операций по расчетным счетам физических лиц, организаций или индивидуальных предпринимателей; отказ в отчислениях, затребованных налогоплательщиком на законных основаниях.

Так, ООО «СК «Ватер Групп» обратилось с жалобой об отмене решения Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Самарской области о принятии обеспечительных мер и приостановлении операций по счетам в банке. Исходя из судебного решения заявление ООО «СК «Ватер Групп» в части требования об отмене решений оставлено без рассмотрения. В остальной части в удовлетворении заявленных требований арбитражный суд отказал².

Можно привести и другой пример из судебной практики, ООО «ШИРОН РУС» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании незаконным бездействие Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Самарской области, выразившееся в непринятии решения об отмене (приостановлении) действия, решений о принятии обеспечительных мер, решения о при-

остановлении операций по счетам, а также иные требования. В результате рассмотрения арбитражного дела заявленные требования удовлетворены частично. Арбитражный суд Самарской области признал незаконными действия Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Самарской области³.

К другой категории возникновения спора можно отнести следующие основания: ошибки, допущенные налогоплательщиком при заполнении документов; несвоевременная оплата налоговых платежей и др. В рамках дела, где ООО «Ай Кью Лаборатория» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 18 по Самарской области, в котором просит признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №18 по Самарской области, вынесенное в отношении общества. Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 18 по Самарской области по результатам выездной налоговой проверки ООО «Ай Кью Лаборатория» по налоговым платежам за период вынесла решение о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения. Арбитражный суд Самарской области в удовлетворении требований отказал⁴.

Среди признаков налоговых споров как материальных отношений с возможностью будущего рассмотрения в арбитражном суде выделяют:

- субъектный состав, в который входят отечественные и иностранные организации, индивидуальные предприниматели, с одной стороны, и налоговые органы – с другой;
- содержание налогового спора, которое заключается в противоречиях по отношению к реализации требований законодательства о налогах и сборах.

К признакам налоговых споров как процессуальных отношений относят:

- характер спора – налоговый спор представляет собой разновидность экономического спора, который касается страховых взносов, оспаривания актов и действий субъектов налоговых правоотношений, проведения налогового контроля, сборов;
- суд выступает обязательным субъектом в данных правоотношениях;

² Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. Дата обращения: 19 декабря 2022 г. <https://kad.arbitr.ru>.

³ Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. Дата обращения: 19 декабря 2022 г. <https://kad.arbitr.ru>.

⁴ Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. Дата обращения: 19 декабря 2022 г. <https://kad.arbitr.ru>.

– соблюдение строго установленной процессуальной формы при разрешении налоговых споров.

Отметим, что сложность рассмотрения налоговых споров связана с частыми изменениями налогового законодательства и несформированностью стандартов по отдельным категориям налоговых споров. Так, споры, участниками которых являются фискально обязанные лица, признаются противоречивой категорией дел, а споры с участием предпринимателей и

организаций являются самыми распространенными.

Таким образом, учитывая сказанное, можно сформулировать следующее понятие налогового спора. Налоговый спор – это публично-правовое отношение, отражающее противоречие интересов государства и налогоплательщиков, иных участников налоговых правоотношений по поводу применения актов законодательства о налогах и сборах.

Библиография

Борисова, Оксана В. 2007. *Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по налоговым спорам*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003310855.pdf?ysclid=lpv5dgr8n9556208255.

Колозина, Ольга В. 2020. “Налоговые споры: общая характеристика и способы урегулирования”. *Экономика и бизнес: теория и практика* 7. <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2020/07/Колозина-О.-В.pdf>.

Копина, Анна А. 2016. “Налоговые споры: понятие, их классификация и способы разрешения”. *Налоги* 12: 9–19. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90654-nalogovye-spory-ponyatie-klassifikaciya-sposoby-razresheniya?ysclid=lpv5omuthz309848371>.

Литвиненко, Зоя Г. 2009. “Понятие и природа налоговых споров”. *Юристъ-Правоведъ* 5 (36): 113–116. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12980585>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kybkmr>.

Лупарев, Евгений Б. 2006. *Налоговые споры: проблемы теории, очерк практики*: монография. Воронеж: Воронежский гос. ун-т: 240 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22572026>. EDN: <https://www.elibrary.ru/szynsl>.

Миронова, Светлана М. 2006. *Механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации: финансово-правовой аспект*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1088739/?ysclid=lpv67bakuo909968715.

Овсянников, Сергей В. 1996. “Налоговые споры в арбитражном суде: общая характеристика”. *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 3 (214): 144–149. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23130151>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmebzx>.

Саркисов, Андрей К. 2005. “Юридическая конфликтология в сфере налоговых отношений: особенности становления”. *Финансовое право* 10: 8–13. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4537-yuridicheskaya-konfliktologiya-sfere-nalogovykh-otnoshenij-osobennosti-stanovleniya?ysclid=lpv6cmfy5f11851151>.

Трещева, Евгения А. 2007. *Субъекты арбитражного процесса: правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе*: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет»: 354 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41194258>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hddffu>.

Шигапова, Анастасия М. 2020. “Особенности административной процедуры судебного обжалования решения по налоговой проверке”. *Юридическая наука* 4: 140–144. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-protsedury-sudebnogo-obzhalovaniya-resheniya-po-nalogovoy-proverke/viewer>.

References

Borisova, Oksana V. 2007. *Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on tax disputes*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003310855.pdf?ysclid=lpv5dgr8n9556208255. (In Russian)

Kolozina, Olga V. 2020. “Tax disputes: general characteristics and methods of resolution”. *Economy and business: theory and practice* 7. <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2020/07/Колозина-О.-В.pdf>. (In Russian)

Kopina, Anna A. 2016. “Tax disputes: concept, their classification and methods of resolution”. *Taxes* 12: 9–19. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90654-nalogovye-spory-ponyatie-klassifikaciya-sposoby-razresheniya?ysclid=lpv5omuthz309848371>. (In Russian)

Litvinenko, Zoya G. 2009. “The concept and the essence of tax arguments”. *Jurist-Pravoved* 5 (36): 113–116. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12980585>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kybkmr>. (In Russian)

Luparev, Evgeniy B. 2006. *Tax disputes: problems of theory, essay on practice*: monograph. Voronezh, Voronezhskii gos. un-t: 240 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22572026>. EDN: <https://www.elibrary.ru/szynsl>. (In Russian)

Mironova, Svetlana M. 2006. *The mechanism for resolving tax disputes in the Russian Federation: financial and legal aspect*: author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1088739/?ysclid=lpv67bakuo909968715. (In Russian)

Ovsyannikov, Sergey V. 1996. “Tax disputes in the arbitration court”. *Pravovedenie* 3 (214): 144–149. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23130151>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmebzx>. (In Russian)

Sarkisov, Andrey K. 2005. “Legal conflictology in the field of tax relations: features of formation”. *Financial Law* 10: 8–13. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4537-yuridicheskaya-konfliktologiya-sfere-nalogovykh-otnoshenij-osobennosti-stanovleniya?ysclid=lpv6cmfy5f11851151>. (In Russian)

Shigapova, Anastasia M. 2020. “Features of the administrative procedure for judicial appeal of a tax audit decision”. *Legal Science* 4: 140–144. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-protsedury-sudebnogo-obzhalovaniya-resheniya-po-nalogovoy-proverke/viewer> (In Russian)

Trescheva, Evgenia A. 2007. *Subjects of the arbitration process: the legal status of persons participating in the case, in the arbitration process*: monograph. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet»: 354 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41194258>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hddffu>. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

Дата поступления: 13.07.2022
рецензирования: 17.08.2022
принятия: 15.12.2022

Юрий С. Давидян

Адвокатское бюро «Давидян и партнеры», г. Самара, Российская Федерация

Унификация порядка рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве

Аннотация: в статье автором приводится сравнительный анализ регулирования рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, выдвигаются предложения по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемой категории дел. Автор отмечает, что ввиду отсутствия соответствующей процедуры в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации порядок рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства необходимо облечь в соответствующую процессуальную форму в арбитражном и административном судопроизводстве.

Ключевые слова: утрата гражданского дела; восстановление утраченного судебного производства; особое производство; единообразии регулирования процессуальных отношений.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование. Давидян, Юрий С. 2022. “Унификация порядка рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 25–30. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-25-30>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Юрий С. Давидян, 2022

Юрий С. Давидян, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро «Давидян и партнеры», 443013, Российская Федерация, г. Самара, ул. Киевская, 14, пом. 42.

e-mail: uriydavidyan@gmail.com

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2022
Revised: 17.08.2022
Accepted: 15.12.2022

Yuriy S. Davidyan

Law firm “Davidyan and partners”, Samara, Russian Federation.

Unification of the procedure for consideration of cases on the recovery of lost judicial proceedings in civil, arbitration and administrative legal proceedings

Abstract: this article provides a comparative analysis of the regulation of the judicial case management on the recovery of lost judicial proceedings in civil, arbitration, administrative proceedings, makes proposals aimed at improving legal regulation of the cases under the category considered. The author notes that due to the lack of an appropriate procedure in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation, the procedure for consideration of cases on the recovery of lost judicial proceedings shall take an appropriate procedural form in arbitration and administrative proceedings.

Key words: civil case loss; restoration (recovery) of lost court proceedings; special proceedings; harmonization of regulation of procedural relations.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation. Davidyan, Yuriy S. 2022. “Unification of the procedure for consideration of cases on the recovery of lost judicial proceedings in civil, arbitration and administrative legal proceedings”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4): 25–30. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-25-30>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Yuriy S. Davidyan, 2022

Yuriy S. Davidyan, attorney at law, managing partner of the law firm “Davidyan and partners”, room 42, 14, Kievskaya Street, Samara, 443013, Russian Federation.

e-mail: uriydavidyan@gmail.com

Введение

Предметом рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства является надлежащий порядок реализации права на судебную защиту при наличии обстоятельств утраты всего дела или его части при условии, что право на судебную защиту по этим делам уже было реализовано (вынесено судебное решение или определение о прекращении дела) (Аргунов 2017, 62–75).

Ровно десять лет назад статистические данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции показали, что в 2008 году количество окончанных дел о восстановлении утраченного судебного производства составило 351 дело, в 2009 году – 383 дела, в 2010 году – 327 дел, в 2011 году – 442 дела и за первое полугодие 2012 года – 114 дел¹.

Как известно, в 2011–2012 гг. в нашей стране во всех судах полноценно внедрены государственные информационные правовые системы, а именно электронное судопроизводство в арбитражах (Мой Арбитр) и государственная автоматизированная система Правосудие (ГАС Правосудие). Быстрое распространение электронного правосудия в системе судов и его постоянное развитие позволило участникам процесса проводить онлайн судебные заседания, участвовать в них путем использования систем видео конференц-связи (ВКС) и хранить электронную базу аудиозаписей судебных заседаний. Особую помощь участникам исследуемой категории гражданских дел оказывает электронный обмен с судом процессуальными документами и свободный для всех пользователей электронный банк судебных решений, которые существенно облегчают и ускоряют

процесс восстановления утраченных судебных производств.

Между тем несмотря на внедрение столь полезных электронных правовых систем рассматриваемая категория дел о восстановлении утраченного судебного производства до сих пор не теряет своей актуальности и практической значимости.

Так, согласно Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей количество окончанных дел о восстановлении утраченного судебного производства за 2020 год составило 120 дел, за 2021 год – 135 дел, за 2022 год (на дату обращения) – 187 дел².

Основное исследование правового регулирования исследуемой категории дел в процессуальных кодексах Российской Федерации

Как мы видим, дела по тем или иным причинам все так же «пропадают» из судов, что говорит о необходимости должного правового регулирования данной категории дел и защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Полагаем, специальная военная операция на территории вошедших в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей также может обусловить появление дел данной категории, подлежащих рассмотрению на базе созданной на данных территориях современной российской судебной системы.

Стоит отметить, что количество рассмотренных дел о восстановлении утраченного судебного производства в арбитражных судах нам установить не удалось, поскольку Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов с официального сайта Судебного департамента при Верховном

¹ Статистические данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Дата обращения: 13 октября 2022 г. <http://cdcp.ru>.

² Там же.

Суде Российской Федерации данную информацию, к сожалению, не содержат. Между тем арбитражные суды заявления об утрате материалов дела и их восстановлении, конечно же, рассматривают и принимают по ним соответствующие решения³.

Кроме того, определить, какие из указанных выше дел за 2020-2022 гг. были рассмотрены в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), также не представляется возможным в связи с отсутствием подобного деления в статистических данных Судебного департамента.

Указанные статистические сведения, на наш взгляд, демонстрируют неоднородность правоприменительной практики и отсутствие единообразия в рассмотрении дел о восстановлении утраченных судебных производств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, в связи с чем рассмотрим подробнее правовое регулирование данной категории дел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) и КАС РФ.

С.Ф. Афанасьев, анализируя современный процессуальный механизм восстановления утраченного судебного производства по гражданским делам и практику его применения, пишет: «Несмотря на кажущуюся тождественность используемого правового инструментария, при том, что арбитражные суды стали использовать ГПК РФ по аналогии при разрешении соответствующих требований, органы правосудия в сфере общей и специальной юрисдикции сформировали принципиально разную правоприменительную практику» (Афанасьев 2017, 46–50).

Истоки правового регулирования рассматриваемой категории дел мы находим в начале XX века в мало кому известных Правилах о восстановлении и производившихся в порядке гражданского и уголовного судопроизводства судебных дел общей и мировой подсудности, уничтоженных во время господства советской власти, принятых по результатам Особого совещания при Главнокомандующем вооружен-

ными силами на Юге России А.И. Деникине 26 февраля 1919 г.⁴.

Последующая Инструкция о порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам, утвержденная циркуляром Народного комиссариата юстиции СССР от 6 января 1925 г. № 9, так же как и предыдущие правила, регулировала одновременно восстановление уголовных и гражданских дел.

Указанная Инструкция утратила силу только через 78 лет на основании приказа Министерства юстиции РФ от 24 декабря 2003 г. № 324, в связи с принятием ГПК РФ и появлением в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) новой статьи 158.1 «Восстановление уголовных дел».

ГПК РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г., нормы о восстановлении утраченных судебных производств не содержал.

Рассматриваемая категория дел была закреплена в составе гражданского процессуального законодательства только с принятием ГПК РСФСР 1964 года, но в качестве Приложения № 2 к кодексу – Восстановление утраченного судебного или исполнительного производства⁵.

В последующем все приложения к ГПК РСФСР были переработаны и исследуемая категория дел о восстановлении утраченного судебного производства была предложена в составе кодекса проектом ГПК РФ 2000 года, который 25 декабря 2000 г. был внесен в Государственную думу Российской Федерации, и с учетом изменений была размещена в качестве отдельной категории дел особого производства в подразделе IV ГПК РФ в главе 38.

В настоящей статье мы не будем подробно останавливаться на правовой природе дел о восстановлении утраченного судебного производства, разделяя обоснованный постулат законодателя об отнесении данной категории дел к особому производству в ГПК РФ.

В отличие от гражданского процесса правовое регулирование судебного производства по восстановлению утраченных судебных дел

³ Определение Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2020 г. по делу № А41-45041/2014. Дата обращения: 13 октября 2022 г. <https://kad.arbitr.ru.>; определение Арбитражного суда Самарской области от 19.01.2022 г. по делу № А55-3123/2010. Дата обращения: 14 октября 2022 г. <https://kad.arbitr.ru.>

⁴ Приложение № 3 к журналу № 39 заседания Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России А.И. Деникине. 26 февраля 1919 г. // ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 87. Л. 52–57. Подлинник; СУ Особого совещания. Ст. 59. С. 168–176.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

в арбитражном процессе не получило должного развития и закрепления в кодифицированном законе. Действующий АПК РФ, равно как и предшествующие ему АПК РФ 1992 и 1996 гг., рассматриваемую категорию дел никак не регулировал.

Как справедливо отмечает С.Ф. Афанасьев, «в АПК РФ и КАС РФ законодатель не закрепил данную категорию дел, выведя ее за рамки прямого правового регулирования, что заставило ВАС РФ в отношении арбитражных судов восполнить образовавшийся юридический пробел посредством ведомственных нормативных актов» (Афанасьев 2017, 46–50).

Ранее действовавшая Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденная Приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 27, помимо прочего, в разделе 5 предусматривала *делопроизводство* по восстановлению утраченных судебных дел.

Вновь утвержденная постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 100 Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) учла преимущества электронного правосудия и дала возможность арбитражному суду восстанавливать дело по копиям материалов дела, сохраняющимся в КАД, в случае если в суде осуществляется входное сканирование всех поступающих в суд процессуальных документов, а также по делам упрощенного производства (пункт 16.5 Инструкции).

Кроме того, согласно пункту 16.7 Инструкции утраченное дело, производство по которому не прекращено, подлежит восстановлению в обязательном порядке по имеющимся материалам с использованием информации, поданной заявителем в электронном виде, а также содержащейся в информационных справочных системах «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» и в системе автоматизации судопроизводства.

Стоит особо отметить, как следует из смысла статьи 3 АПК РФ судебные органы, в том числе и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, не вправе был принимать нормы, регулирующие судопроизводство в арбитражных судах, и регулировать перечень дел, подлежащих рассмотрению в арбитражном

суде. Несмотря на это указанная Инструкция по делопроизводству, принятая судебным органом через ведомственный нормативный акт, вводит и регулирует порядок судопроизводства в арбитражных судах по восстановлению утраченных судебных дел. Из ее положений очевидно следует, что описанная деятельность арбитражного суда фактически является процессуальной, следовательно, отнесение данной категории дел к делопроизводственной операции принципиально отличает ее от подхода, закрепленного в ГПК РФ⁶, и, на наш взгляд, является ошибочным.

С.Ф. Афанасьев, останавливаясь на процессуальной составляющей исследуемого порядка, справедливо подмечает, что в статье 313 ГПК РФ речь идет о восстановлении утраченного судебного производства, а не гражданского дела, в то время как в Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах разъясняется, что восстановлению подлежит не производство, а утраченное дело (Афанасьев 2017, 46–50).

Таким образом, исследуемый порядок рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства в арбитражном процессе справедливо стоит облечь в необходимую процессуальную форму путем принятия соответствующего федерального закона и закрепить рассматриваемую категорию дел в соответствующем разделе / главе АПК РФ, что придаст единообразие в регулировании рассматриваемой категории гражданских дел.

Весьма интересно одно противоречие, заложенное в статье 30 АПК РФ, которое не разрешено с момента принятия АПК РФ уже более 20 лет, но имеющее значение в свете рассматриваемой проблемы. Данная статья содержится в главе 4 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов» и устанавливает, что дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, арбитражные суды рассматривают в порядке особого производства. В противоречие статье 30 АПК РФ производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, помещено в раздел IV АПК РФ «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел»

⁶ В рассматриваемой Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах исследуемый в статье порядок помещен в главу 16 - Делопроизводство по восстановлению утраченных судебных дел (раздел II. Судебное делопроизводство).

Несмотря на то что особое производство в АПК РФ упоминается еще несколько раз (статья 4 «Право на обращение в арбитражный суд», статья 17 «Единое и коллегиальное рассмотрение дел» и статья 40 «Состав лиц, участвующих в деле»), процессуальный порядок данного производства в Арбитражном кодексе никак не раскрывается, а особое производство как отдельный самостоятельный вид производства не выделяется.

Видится целесообразным рассматриваемую категорию дел в АПК РФ также отнести по модели ГПК РФ к делам особого производства, о котором упоминается в статье 30 АПК РФ, но для этого законодательству надлежит разрешить судьбу особого производства в арбитражном процессе и придать ему соответствующую процессуальную форму.

В свою очередь в административном судопроизводстве восстановление утраченного судебного производства, как и в арбитражном, не имеет надлежащего нормативного регулирования.

В настоящее время в КАС РФ, так же как и в АПК РФ, данную категорию дел законодатель вообще не закрепил, а судебные органы не урегулировали даже на уровне ведомственной Инструкции, что, на наш взгляд, дает все основания правоприменителю на основании части 4 статьи 2 КАС РФ использовать ГПК РФ по аналогии при разрешении соответствующих требований о восстановлении утраченного административного судебного производства.

Интересным является тот факт, что до принятия в 2015 году действующего КАС РФ № 21-ФЗ от 8 марта 2015 г. еще декабре 2006 года обсуждался вариант Кодекса административного судопроизводства РФ, который в разделе IV Кодекса (Особое производство) предусматривал только единственную главу 18 – Восстановление утраченного судебного производства⁷.

Стоит отметить, что действующий КАС РФ вообще не предусматривает существование особого производства как вида производства, что, на наш взгляд, является законодательным пробелом и отмечается многими учеными, обо-

снованно предлагающими включить в состав КАС РФ особое производство на правах самостоятельного вида производства, регламентирующего рассмотрение некоторых отдельных уже включенных в состав КАС РФ категорий дел.

Так, В.В. Аргунов отмечает, что «бесспорная форма защиты права ни в АПК РФ, ни в КАС РФ вообще не предусмотрена. На сегодняшний момент исключительные бесспорные дела судебного управления могут наиболее эффективно рассматриваться только по правилам особого производства... а каждая категория должна сопровождаться специальными правилами ее рассмотрения в отдельных главах КАС, в том числе дела о восстановлении утраченного судебного производства, которые должны войти в Специальную часть подраздела VI КАС РФ» (Аргунов 2017, 62–75).

Некоторые современные исследователи отказывают производству по делам о восстановлении утраченного судебного производства в праве на существование в КАС РФ в составе дел особого производства. Так, А.Ю. Тенькаев предлагает обособить в КАС РФ раздел «Охранительное производство» и включить в него в качестве самостоятельных глав, например, производство по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в добровольном порядке, производство по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в РФ (Тенькаев 2021, 223–224) и другие, но не восстановление утраченного судебного производства.

Предлагаемую в АПК РФ правовую модель рассмотрения данной категории дела и ее полное отсутствие в КАС РФ находим не совершенной. Лицо, обращаясь в суд с заявлением о восстановлении утраченного судебного производства, претендует на получение соответствующего судебного акта, который повлечет для него правовые последствия, предотвратит юридический конфликт и, как следствие, потенциальный спор о праве, что должно привести к сокращению объема дел в исковом производстве. При этом наличие самого этого судебного акта, который, по сути, и просит восстановить заявитель, тоже является «спорным», ведь в рамках судебного расследования и надлежит установить, было ли производство и какой судебный акт был принят судом. Осознание сути рассматриваемой категории дел позволяет прийти к выводу, что исследуемое производство нельзя ставить на одну ступень с делопроизводственной (технической)

⁷ Обращает внимание, что именно Верховный Суд Российской Федерации вносил в Государственную думу Российской Федерации указанный законопроект КАС РФ (№ 3811232-4), на который поступило немало замечаний. Например, Комитет ГД по конституционному законодательству и государственному строительству внес порядка 11 замечаний, оставив их перечень не исчерпывающим. 17 июня 2013 г. данный законопроект был снят с рассмотрения Государственной думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы. Дата обращения: 15 октября 2022 г. <https://sozd.duma.gov.ru>.

операцией и исключать ее из сферы правосудия по гражданским делам.

Выводы

По нашему мнению, для придания единообразной формы исследуемая категория дел вполне может рассматриваться в порядке особого производства, в связи с чем мы приходим к выводу, что производство по делам о восстановлении утраченного судебного производства требует совершенствования – унификации в рамках арбитражного и административного судопроизводства, а именно специального процессуального регулирования путем закрепления данной категории дел в отдельных главах АПК РФ и КАС РФ на правах производства процессуального, а не технического.

До возможного внесения соответствующих изменений в процессуальный закон правоприменителю следует использовать нормы ГПК РФ, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), поскольку решение суда является законным и в том случае, когда оно основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ)⁸.

Указанное свидетельствует о необходимости унификации механизма восстановления утраченного судебного производства во всех типах судопроизводства

⁸ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. № 260.

Библиография

Аргунов, Всеволод В. 2017. “Каким быть особому производству по административным делам: к проекту изменений в КАС РФ”. *Вестник экономического правосудия РФ* 3: 62–75. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28928572>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yjbdlv>.

Афанасьев, Сергей Ф. 2017. “Восстановить нельзя отказать: запятую для заинтересованных лиц разные суды расставляют по-разному”. *Арбитражный и гражданский процесс* 1: 46–50. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28362121>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xwqwab>.

Давидян, Юрий С. 2013. “Правовая природа дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском и арбитражном процессах”. *Вестник гражданского процесса* 3: 191–216. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68505-pravovaya-priroda-vosstanovlenii-utrachennogo-sudebnogo-proizvodstva-grazhdanskom?ysclid=lpwbmal13z293975230>.

Тенькаев, Антон Ю. 2021. “Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке: особенности правового регулирования в КАС РФ и предложения по его оптимизации”. *Право и государство: теория и практика* 5 (197): 220–224. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_5_220.

References

Afanasyev, Sergey F. 2017. “To resume or to deny: different courts decide variously for parties involved”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 1: 46–50. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28362121>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xwqwab>. (In Russian)

Argunov, Vsevolod V. 2017. “How to be a non-contention jurisdiction for administrative affairs: to the draft amendments to the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation”. *Herald of Economic Justice* 3: 62–75. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28928572>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yjbdlv>. (In Russian)

Davidyan, Yuriy S. 2013. “The legal nature of cases on restoration of lost judicial proceedings in civil and arbitration proceedings”. *Herald of Civil Procedure* 3: 191–216. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68505-pravovaya-priroda-vosstanovlenii-utrachennogo-sudebnogo-proizvodstva-grazhdanskom?ysclid=lpwbmal13z293975230>. (In Russian)

Tenkaev, Anton Yu. 2021. “Administrative litigation on cases about hospitalization of a person to a medical establishment in involuntary order: peculiarities of legal regulation in the Code of administrative litigation of the Russian Federation and suggestions for its optimization”. *Law and State: The Theory and Practice* 5 (197): 220–224. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_5_220. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 13.07.2022

рецензирования: 17.08.2022

принятия: 15.12.2022

Анастасия Д. КунчинаСамарский национальный исследовательский университет,
г. Самара, Российская Федерация**Вероника В. Окольнова**Самарский национальный исследовательский университет,
г. Самара, Российская Федерация**Актуальные вопросы применения технологий видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации**

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают актуальные проблемы применения новых технологий: видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и в гражданском процессе зарубежных стран. Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального права, касающиеся регулирования процедуры применения видео-конференц-связи и веб-конференции. Целью исследования является формирование целостного анализа применения системы видео-конференц-связи и веб-конференции в историческом и теоретическом аспектах. При исследовании данной темы были использованы методы анализа нормативно-правовых актов и научной литературы и метод сравнения законодательной базы по гражданскому процессуальному праву. Проведен анализ законодательного регулирования данного вопроса и предложены пути решения имеющихся проблем. Авторы определяют ряд достоинств и недостатков применения информационных технологий в гражданском процессе. Особое внимание уделяется текущему состоянию судопроизводства, тенденциям развития. Сделан вывод о том, что информационные технологии активно внедряются в судопроизводство, соответственно, законодательство в данной сфере нуждается в детальном регулировании и корректировке.

Ключевые слова: гражданский процесс; видео-конференц-связь; веб-конференция; судопроизводство; судебное заседание; информационные технологии.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование. Кунчина, Анастасия Д., Вероника В. Окольнова. 2023. “Актуальные вопросы применения технологий видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 31–39. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-31-39>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Анастасия Д. Кунчина, Вероника В. Окольнова, 2022

Анастасия Д. Кунчина, студент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: anastasia.kunchinina3003@gmail.com

Вероника В. Окольнова, студент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: okol-weronika@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2022

Revised: 17.08.2022

Accepted: 15.12.2022

Anastasia D. Kunchinina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Veronica V. Okolnova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Topical issues of the use of videoconferencing and web conferencing technologies in civil proceedings of the Russian Federation

Abstract: in this article, the authors consider current problems of using new technologies: video conferencing and web conferences in civil proceedings in the Russian Federation and in civil proceedings in foreign countries. The subject of the study is the rules of civil procedural law relating to the regulation of the procedure for using videoconferencing and web conferencing. The purpose of the study is to formulate a holistic analysis of the use of video conferencing and web conferencing systems in historical and theoretical aspects. When researching this topic, methods were used to analyze regulations and scientific literature and compare the legislative framework for civil procedural law. An analysis of legislative regulation of this issue was carried out and ways to solve existing problems were proposed. The authors identify a number of advantages and disadvantages of using information technologies in civil proceedings. Particular attention is paid to the current state of legal proceedings and development trends. It is concluded that information technologies are actively being introduced into legal proceedings, and accordingly, legislation in this area needs detailed regulation and adjustment.

Key words: civil procedure; videoconferencing; web conference; legal proceedings; court session; information technology.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

Citation. Kunchinina, Anastasia D., Veronika V. Okolnova. 2022. "Topical issues of the use of videoconferencing and web conferencing technologies in civil proceedings of the Russian Federation". *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4): 31–39. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-31-39>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Anastasia D. Kunchinina, Veronika V. Okolnova, 2022

Anastasia D. Kunchinina, student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: anastasia.kunchinina3003@gmail.com

Veronika V. Okolnova, student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: okol-weronika@mail.ru

На сегодняшний день инновационные технологии проникают во все сферы общественной жизни. Все больше различных процессов подвергаются автоматизации путем внедрения искусственного интеллекта, блокчейна и иных новых цифровых технологий. Активно стали применяться системы видеосвязи, позволив людям сотрудничать, взаимодействовать, несмотря на большие расстояния, эпидемиологическую обстановку и другие отрицательные факторы.

Инновационные технологии затронули и сферу осуществления правосудия, в этой связи все чаще стали употребляться термины «цифровое правосудие», «электронное правосудие», «цифровые права» и т.д.

Впервые упоминание о процессах цифровизации в судебной системе появилось в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2002–2006 годы», которая была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001

г. № 805, в которой упоминается термин «информатизация судебной системы и судов»¹. А в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы» появилось новое понятие «электронное обеспечение правосудия»². В дальнейшем замечен переход к более лаконичному и объемному по содержанию термину «электронное правосудие» (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»)³.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4623.

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 41. Ст. 4248.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

Однако широкого распространения данное понятие не приобрело. В иных нормативных правовых актах употребляются термины, связанные с электронными технологиями. Например, в Федеральном законе от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» говорится о «дистанционном электронном голосовании»⁴, а в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) есть упоминание о письменных доказательствах, выполненных в цифровой, графической записи, в том числе полученных посредством электронного и иного вида связи⁵.

Попробуем определить толкование термина «электронный». Согласно словарю русского языка, изданного под редакцией А.П. Евгеньевой, понятие «электронный» определяется как связанный с применением свойств электрона, основанный на использовании свойств электронов (например, электронная лампа, электронная автоматика и др.)⁶. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева сказано о том, что «электронным» называется все, что относится к свойствам, взаимодействию, влиянию и т.д. электронов, ионов и других микрочастиц⁷. А в справочнике технического переводчика «электронный» определяется как основанный на электронной технологии. При этом отмечается, данный термин предназначен для того, чтобы охватить любое или все устройства, или системы, действующие на основе электричества⁸. На наш взгляд, это самое удачное определение, поскольку отличается лаконичностью, простотой в понимании для лиц различных специальностей, не прямо связанных с информационными технологиями.

В науке нет определенности в понимании термина «электронное правосудие». Так, Ю.А. Ждановой отмечается несколько аспектов определения данного понятия. В узком смысле

представляет собой возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативно-правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видео-конференц-связи). В широком аспекте электронное правосудие – это совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» (Жданова 2015, 80–83).

А.В. Тищенко определяет электронное правосудие как осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе (Тищенко 2018).

В доктрине выделяются следующие элементы электронного правосудия:

- 1) открытая информация;
- 2) дистанционная связь;
- 3) актуальный архив судебных решений;
- 4) электронный оборот документов;
- 5) интернет-информирование;
- 6) мобильное правосудие;
- 7) электронное консультирование;
- 8) электронный архив судебных дел;
- 9) электронное судебное сотрудничество;
- 10) электронная медиация (Тищенко 2018).

В данном исследовании необходимо осветить такую важную составляющую электронного правосудия, как дистанционная связь. В последние годы в связи с пандемией COVID-19 рассматриваемый элемент приобрел большую популярность, поскольку при рассмотрении дел в судах чаще стали применяться технологии видео-конференц-связи. К тому же появились технологии веб-конференции, которые позволили участвовать в судебном заседании без обязательного присутствия непосредственно в здании суда. И согласно статистическим данным с мая 2020 года по май 2022 года в Российской Федерации прошло 636 250 с применением технологий веб-конференции, то есть за два года количество онлайн-заседаний увеличилось в 10 раз⁹.

⁴ Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 21. Ст. 3231.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

⁷ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2003.

⁸ Справочник технического переводчика. Дата обращения: 21 ноября 2022 г. <https://academic.ru>.

⁹ Онлайн-заседания: что изменилось за два года. Дата обращения: 23 ноября 2022 г. <https://pravo.ru>.

Судебные органы тоже заинтересовались системами видеосвязи. Активатором применения технологий видео-конференц-связи в судебных заседаниях и законодательного закрепления положений, касающихся участия с их использованием, стал Конституционный Суд Российской Федерации. Именно в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» указывалось, что в интересах правосудия осужденному, изъявившему желание участвовать в судебном заседании, должна быть обеспечена реальная возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда¹⁰. Данная позиция стала одной из причин того, что в мае 1999 года Челябинский областной суд стал разрабатывать систему видео-конференц-связи в целях организации участия осужденных в судебных заседаниях в дистанционном формате в кассационной инстанции. И уже 18 ноября 1999 г. впервые в мире Челябинский областной суд рассмотрел кассационную жалобу осужденного Муртазина, используя технологию видео-конференц-связи. А Верховный Суд Российской Федерации провел первое слушание дел с участием осужденных в удаленном формате с применением новой системы связи 19 апреля 2000 г. В течение трех часов Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел три уголовных дела. После завершения отмечалось отсутствие срывов связи и явных недостатков в передаче изображения и звука.

Законодатель быстро воспринял изменения, которые стали проникать в судебную систему Российской Федерации в связи с применением видео-конференц-связи. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) впервые появились нормы, регламентирующие участие в судебных заседаниях в удаленном формате с применением технологий видео-конференц-связи при рассмотрении дел в кассационной инстанции¹¹. В последующем законодатель постепенно расширил возможно-

сти применения систем видео-конференц-связи в иных стадиях и формах судебного производства. Были введены нормы в УПК РФ, закрепляющие право на использование технологий видео-конференц-связи при рассмотрении дел в судах надзорной инстанции, при производстве о применении мер медицинского характера, особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства и другие.

В дальнейшем системы видео-конференц-связи получили распространение и в других видах судопроизводства. Так, в 2010 году были внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹², согласно которым участники арбитражного процесса приобрели право участвовать в судебных заседаниях путем использования систем видео-конференц-связи¹³. Чуть позднее изменения были внесены в ГПК РФ, где было закреплено подобное право для участников гражданского процесса¹⁴.

В Самарском областном суде система видео-конференц-связи начала функционировать с 1 августа 2006 г. в рамках уголовного судопроизводства. На официальном сайте суда отмечалось, что использование новой технологии позволяет обеспечить осужденных возможностью дистанционного участия в судебных заседаниях, снизить расходы на этапирование осужденных, повысить безопасность рассмотрения уголовных дел и сократить сроки их рассмотрения¹⁵. А в Арбитражном суде Самарской области техническая возможность для проведения судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи появилась в 2011 году¹⁶.

В настоящее время заметно стремительное развитие информационных технологий, повышается качество и надежность Интернета, возрастает пропускная способность. Благодаря данным тенденциям в судебную систему стал внедряться еще один способ проведения судебных заседаний в дистанционном формате –

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6341.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2010 № 228-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4197.

¹⁴ Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 17. Ст. 2033.

¹⁵ Сайт Самарского областного суда. Дата обращения: 25 ноября 2022 г. <http://oblsud.sam.sudrf.ru>.

¹⁶ Сайт Арбитражного суда Самарской области. Дата обращения: 25 ноября 2022 г. <https://samara.arbitr.ru>.

посредством веб-конференции. Существенным преимуществом указанной технологии является возможность участия в рассмотрении дел, находясь дома или в любом другом удобном месте. Основной причиной введения технологий веб-конференции в процедуру рассмотрения судебных дел является необходимость борьбы с распространением COVID-19. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации стал рассматривать отдельные дела безотлагательного характера, применяя системы веб-конференции. 21 апреля 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации провел рассмотрение 6 дел на 9 человек с использованием веб-конференции¹⁷. Участники судебных заседаний находились не только в разных городах нашей страны, но и даже за границей. Например, один из участников судебного дела находился во г. Владивостоке, другой в г. Вилючинске Камчатского края. Другим примером является подключение к судебному заседанию участника, находящегося в Калифорнии (США). В итоге рассмотрения дел в новом формате были зафиксированы некоторые организационные неполадки, но они были оперативно устранены, и в целом судебные заседания прошли успешно.

Согласно статье 155 ГПК РФ система видео-конференц-связи при рассмотрении и разрешении гражданских дел может использоваться при наличии у судов такой технической возможности. Участвовать в судебных заседаниях посредством данной технологии могут лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики. Система видео-конференц-связи может применяться в заседании, если об ее использовании ходатайствовали перечисленные в законе лица или инициировал сам суд. После завершения рассмотрения судом вопроса о возможности использования систем видео-конференц-связи суд выносит определение об участии заявленных лиц в заседании посредством данной технологии. Для рассмотрения дел посредством применения видео-конференц-связи используются системы, установленные в судах общей юрисдикции по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных в законе лиц.

Более подробно о процедуре проведения судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи говорится в Регламенте организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных

заседаний¹⁸. В данном регламенте еще раз подчеркивается, что судебные заседания проводятся с помощью систем видео-конференц-связи только при наличии технической возможности. Также делается акцент на наличии организационной возможности для использования видео-конференц-связи. В регламенте указано, как стоит понимать технические и организационные возможности. Под технической возможностью видео-конференц-связи определяют наличие исправного оборудования, каналов связи достаточной пропускной способности для проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи. А организационная возможность видео-конференц-связи – это наличие объективной возможности проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи в пределах установленного законом срока рассмотрения дела, в том числе возможности проведения судебного заседания в данном помещении, в пределах рабочего времени с учетом территориальной удаленности участников процесса, количества рассматриваемых дел разными судами и т.д. Помимо технических и организационных возможностей необходимо подключиться к ведомственной сети передачи данных ГАС «Правосудие». Также стоит отметить, что рассматриваемая инструкция вводит понятия «суд, рассматривающий дело» и «суд, обеспечивающий видео-конференц-связь». К тому же важно упомянуть о том, что проведение проверки наличия технической и организационной возможности для проведения судебного заседания в рассматриваемом формате осуществляет суд, рассматривающий дело, а не участники процесса.

Также стоит подчеркнуть еще ряд процедурных особенностей проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи. Характерной чертой данного судебного заседания является то, что в рассмотрении дела в данном формате участвуют второй судья, секретарь судебного заседания или помощник судьи с особым процессуальным статусом как в суде, ведущем непосредственное разбирательство дела, так и в суде, обеспечивающем видео-конференц-связь. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что в судебном процессе принимают участие как минимум два судьи. Один из них выполняет обычные предус-

¹⁷ Сайт Верховного Суда Российской Федерации. Дата обращения: 25 ноября 2022 г. <http://supcourt.ru>.

¹⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

мотренные законодательством полномочия по рассмотрению дела по существу, разрешению заявленных ходатайств, а другой осуществляет чисто технико-организационные полномочия в рамках судебного поручения, а именно контролирует явку участников судебного заседания, устанавливает по возможности подлинность представленных письменных доказательств. Также суд, обеспечивающий видео-конференц-связь, ответственен за оформление протокола и материального носителя видеозаписи судебного заседания в установленный процессуальным законодательством срок.

Следующей важной особенностью рассмотрения дел с помощью системы видео-конференц-связи является наличие дополнительного основания для отложения судебного заседания. Оно связано с состоянием технического обеспечения систем видео-конференц-связи. Совершенно точно подмечено Е.В. Кузнецовой, какой бы ни была замечательной идея применения видео-конференц-связи, всегда необходимо учитывать скорость передачи данных, которая в свою очередь зависит как от нагрузки на сервера, так и от скорости самой сети Интернет (Кузнецова 2020).

При рассмотрении вопроса о правовом регулировании процедуры видео-конференц-связи необходимо отдельно подчеркнуть пробел в законодательстве, связанный с отсутствием подробной регламентации направления ходатайства о применении режима видео-конференц-связи в гражданском процессе. В АПК РФ довольно подробно урегулирован данный момент. Исходя из анализа положений части 4 статьи 159 АПК РФ можно сделать вывод о наличии двух способов подачи ходатайства как отдельным документом, так и в части искового заявления или отзыва на исковое заявление. Е.В. Кузнецова подчеркивает, что отсутствие аналогичного закрепления рассматриваемого вопроса в ГПК РФ представляется не совсем правильным ввиду того, что, во-первых, процессуальные отношения могут существовать только как правовые, во-вторых, закрепление аналогичных правил будет способствовать реализации тех задач, которые стоят перед судами общей юрисдикции при осуществлении гражданского судопроизводства (Кузнецова 2020).

Статья 155.2 ГПК РФ регламентирует условия, особенности и порядок использования веб-конференции, согласно положениям данной статьи с помощью использования веб-конференции в судебном заседании могут участвовать лица, участвующие в деле, и дру-

гие участники процесса при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции. В отличие от режима видео-конференц-связи суд в данном случае не наделяется правом инициативы рассмотрения дела с помощью веб-конференции. После решения вопроса о возможности использования веб-конференции суд выносит определение об участии лиц, заявивших ходатайства о применении указанной технологии. Положительным моментом в регулировании использования веб-систем стоит отметить указание законодателем конкретных оснований для возможных отказов в удовлетворении ходатайства. Согласно части 2 статьи 155.2 ГПК РФ ими являются отсутствие технической возможности и проведение судебного заседания в закрытом режиме. А в нормах, регламентирующих порядок применения видео-конференц-связи, отсутствует четкое закрепление подобных оснований. Безусловно, данный факт является существенным недостатком законодательного регулирования, порождающим правовую неопределенность и вызывающим споры в судебной практике.

Также необходимо упомянуть, что участникам процесса, участвующим в рассмотрении дела посредством веб-конференции, предоставляется право подавать в суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде непосредственно во время судебного заседания. При сравнении норм, регулирующих процедуру рассмотрения дел с помощью веб-конференции в арбитражном процессе, отмечается практически сходное правовое регулирование, без явных отличий.

Безусловно, применение видео-конференц-связи и веб-конференции имеет ряд достоинств. *Доступность правосудия*, поскольку в настоящее время практически у каждого человека есть мобильное устройство или компьютер, что позволяет участвовать в судебном заседании, находясь в удобном месте (Софийчук 2020, 71–80). Это особенно актуально для лиц с ограниченными физическими возможностями. *Экономия времени и ресурсов*. Применение видео-конференц-связи помогает избежать существенных затрат, связанных с проездом от места жительства (нахождения) до суда. Данные технологии помогают экономить время на дорогу в суд, особенно когда суд находится в другом субъекте и ехать надо несколько дней. Также стоит отметить, что видео-конференц-связь позволяет *сократить сроки судебного разбирательства*.

Несмотря на множество плюсов применение видео-конференц-связи на практике порождает ряд существенных недостатков. *Техническая оснащённость.* Не во всех судах есть техническая возможность проведения видеоконференц-связи и веб-конференции. Необходимы большие затраты из бюджета для того, чтобы обеспечить зал суда соответствующей аппаратурой и высокоскоростным Интернетом (Данеев 2021). *Негативное отношение судей.* Многие судьи относятся к новым технологиям с недоверием. *Проблема идентификации.* В онлайн-формате судебного разбирательства возникают затруднения с идентификацией личности. *Технические неполадки.* Возникают ситуации, когда из-за технических неполадок сторона процесса отключается от конференции. Длительный перерыв может послужить причиной затягивания процесса (Лейба 2013, 7). *Отсутствие штатных сотрудников ИТ-служб.* Многие юристы жалуются на качество трансляции. Во время судебного заседания может часто пропадать звук, изображение. В связи с этим участвующие обязаны ждать возобновления трансляции, а в случае необходимости и повториться по уже озвученным позициям. Это сильно мешает суду правильно воспринять и дать надлежащую оценку доводам участников процесса. К тому же штатных сотрудников ИТ-служб, которые могут решить проблему, в судах первой инстанции не имеется. *Неравное положение участников процесса.* Лица, являющиеся участниками судебного процесса того суда, который не имеет технического оснащения, оказались в неравном положении с участниками процесса иных, оснащенных, судов, они не имеют полной возможности на защиту своего права. Данная проблема косвенно нарушает принципы гражданского судопроизводства, а именно принцип равенства граждан и организаций перед законом и судом, гласности судебного разбирательства, диспозитивности. *Разница во времени.* Зачастую в процессе участвуют лица из разных субъектов страны. В Российской Федерации 11 часовых поясов, отсюда вытекает проблема о проведении заседания между отдаленными друг от друга субъектами (Малько 2020, 151–159). *Проникновение посторонних лиц на заседание.* Отсутствие единой защищенной системы для проведения видео-конференц-связи и веб-конференции позволяет посторонним лицам проникнуть на трансляцию (Коробка 2020). *Предоставление доказательств.* Во время онлайн-заседания нельзя приобщить дополнительные доказатель-

ства, передать другой стороне ходатайство или письменную позицию. Также не решен вопрос ознакомления с письменными доказательствами. При проведении судебного заседания с использованием веб-конференции может возникнуть проблема доказательственного характера. Представление доказательств, которые требуют особого внимания, при оценке которых необходим тщательный анализ, в рассматриваемой ситуации становится затруднительным, например, доказательства, подвергающиеся быстрой порче. *Недостаточное правовое регулирование.* Законодательная база в рамках данной сферы не сформирована до конца. В связи с этим появляются пробелы в правовом регулировании.

В период пандемии в связи с новой коронавирусной инфекцией судопроизводство во всем мире постепенно стало применять различные типы систем видео-конференц-связи и веб-конференций. Так, например, в Британии был разработан проект Remote Courts Worldwide (Удаленные суды по всему миру). Для проведения конференций по телефону участники прений будут использовать программу VTMeetMe. Для этого им будут отправлять телефонные номера для конференц-связи. Участникам потребуются только телефон и дополнительные средства вроде наушников и т.д. Видеоконференции британские суды будут проводить через программу Skype for Business в НМСТS. Каждый участник дела получает инструкции и ссылку для перехода на слушание в качестве «гостя». Участники судебного заседания придерживаются определенных правил, указанных в инструкции.

В США также суды стали активно применять новые технологии удаленной работы. В связи с недостаточной централизацией судебной системы онлайн-заседания стали внедряться в отдельных штатах. Суды Калифорнии используют видеоконференции и телефонную связь для удаленных выступлений, судебных отчетов и устного перевода в ходе разбирательства. В штате Техас активно стал применяться Zoom. 400 судей штата зарегистрировали свои учетные записи в Zoom.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что онлайн-заседания имеют и достоинства, и недостатки. Сокращение временных и материальных затрат участников процесса, возможность проведения во время действия ограничивающих деятельность госорганов и организаций мер – определенно это плюсы. Однако нужно отметить, что этот формат вряд ли сможет заменить «стандарт-

ные» судебные заседания, которые гарантируют личный контакт, дисциплинирующее воздействие, психоэмоциональное состояние лица. Тем не менее появление новых форматов участия в судебных заседаниях, безусловно, повышает уровень доступности правосудия, поэтому в перспективе необходимо обеспечить возможность их использования при рассмотрении любых дел. Однако данная сфера нуждается в доработке и совершенствовании. Следует продолжать развивать использование видео-конференц-связи и веб-конференции как в гражданском, так и в других видах судопроизводства.

Библиография

Жданова, Юлия А. 2015. “Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества”. *Административное право и процесс* 4: 80–83. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86088-pravovaya-priroda-ehlektronnogo-pravosudiya-mesto-sisteme-institutov?ysclid=lq0lt74hxq999629496>.

Карасев, Анатолий Т., Олег А. Кожевников, Вероника А. Мещерягина 2019. “Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации”. *Антиномии* 19(3): 99–119. <http://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-10016>.

Коробка, Екатерина. 2020. “Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференции”. *Адвокатская газета*. <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/>.

Кузнецова, Елена В. 2020. «Онлайн-общение или возможности видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве». *Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты*. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение: 98–102. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43026677>. EDN: <https://elibrary.ru/gmkqvn>.

Лейба, Алексей. 2013. “Видео-конференц-связь: недостатки и неполадки”. *ЭЖ-Юрист* 27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26904884>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wqttgh>.

Малько, Александр В., Сергей Ф. Афанасьев, Виктория Ф. Борисова, Наталья В. Кроткова 2020. “Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия”. *Государство и право* 10: 151–159. <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/awahka>.

Приженникова, Алена Н. 2020. “Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты”. *Образование и право* 2: 240–250. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10243>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ladjxi>.

Солдаткина, Оксана Л. 2020. “Проблемы формирования понятийного аппарата концепции цифровизации правосудия”. *Информационное право* 3: 23–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43931143>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugfbdq>.

Софийчук, Наталья В., Людмила А. Колпакова 2020. “К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства”. *Lex Russica* 73(11): 71–80. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080>.

Тищенко, Алена В. 2018. “Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году”. *Правопорядок: история, теория, практика* 4(19): 65–69. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnvuzg>.

Шипилов, Алексей Н. 2019. “Цифровизация правосудия”. *Судья* 3 (99): 21–22. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/myzjkz>.

References

Karasev, Anatoly T., Oleg A. Kozhevnikov, Veronika A. Mesuragina 2019. “Digitalization of legal relations and its impact on the implementation of certain constitutional rights of citizens in the Russian Federation”. *Antinomies* 19(3): 99–119. <http://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-10016>. (In Russian)

Korobka, Ekaterina. 2020. “Russian courts are recommended to start considering cases in a web conference mode”. *Advokatskaya gazeta*. <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/>. (In Russian)

Kuznetsova, Elena V. 2020. “Online communication or video conferencing in civil proceedings”. *Jurisprudence in theory and practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the V International research*

- and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshhenie: 98–102. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43026677>. EDN: <https://elibrary.ru/gmkqvn>. (In Russian)
- Leiba, Alexey. 2013. “Videoconferencing: shortcomings and problems”. *EZh-Lurist* 27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26904884>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wqttgh>. (In Russian)
- Mal’ko, Alexander V., Sergey F. Afanasev, Victoria F. Borisova, Natalia V. Krotkova 2020. “Problems of digitalization in the field of justice”. *State and Law* 10: 151–159. <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/awahka>. (In Russian)
- Prizhennikova, Alena N. 2020. “The digitalization of justice: theoretical and practical aspects”. *Education and Law* 2: 240–250. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10243>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ladjxi>. (In Russian)
- Sofychuk, Natalia V., Lyudmila A. Kolpakova 2020. “On the Issue of the Access of Citizens to Justice in the Conditions of Digitalization of Criminal Proceedings”. *Lex Russica* 73(11): 71–80. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080>. (In Russian)
- Shipilov, Alexey N. 2019. “Digitalization of justice”. *Sud’ia* 3 (99): 21–22. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/myzjkz>. (In Russian)
- Soldatkina, Oksana L. 2020. “Issues of the establishment of a conceptual framework of the justice digitalization concept”. *Information Law* 3: 23–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43931143>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugfbdq>. (In Russian)
- Tishchenko, Alena V. 2018. “E-justice: judicial reform to 2020”. *LEGAL ORDER: History, Theory, Practice* 4(19): 65–69. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnvuzg>. (In Russian)
- Zhdanova, Yulia A. 2015. “Legal Nature of Electronic Justice and Its Place in the System of Information Society Institutes”. *Administrative Law and Procedure* 4: 80–83. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86088-pravovaya-priroda-elektronnogo-pravosudiya-mesto-sisteme-institutov?ysclid=lq0lt74hxq999629496>. (In Russian)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LEGAL SCIENCES**НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 34.096

Дата поступления: 13.07.2022
рецензирования: 17.08.2022
принятия: 15.12.2022**Ксения В. Лягавина** Самарский областной суд, г. Самара, Российская Федерация**Проблемы обеспечения конфиденциальности общения адвоката и осужденного в судебном заседании апелляционной инстанции при использовании видео-конференц-связи**

Аннотация: в статье рассматривается проблема сохранения адвокатской тайны при общении адвоката и осужденного в судебном заседании с использованием системы видео-конференц-связи. Видео-конференц-связь выступает способом осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами. В случаях, когда осужденному необходимо обеспечить встречу с адвокатом для обсуждения своей позиции, то нет никаких конкретных нормативных положений, инструкций, приказов, которые бы обеспечивали права и интересы осужденного и адвоката. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» отразил определенные изменения в процессуальном законодательстве, а именно в пункте 9 статьи 241.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где защитнику обеспечивается возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, но детализации этого правила нет. Автором был проведен опрос среди адвокатов и судей, которые подтверждают противоречивость практики при общении адвоката и подсудимого, так как, с одной стороны, необходимо соблюсти конфиденциальность беседы адвоката и клиента, а с другой - суд должен позаботиться о материалах дела, технике и хорошем качестве связи. Методологическая основа исследования проявляется через формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический методы. Автор приходит к выводу о том, что система видео-конференц-связи несовершенна и нуждается в доработке, а именно необходимо создать определенные рекомендации или инструкции для сохранения гарантий прав и свобод осужденного.

Ключевые слова: видео-конференц-связь; конфиденциальность; приватность; права и свободы осужденного; адвокатская тайна; судебное заседание; уголовный процесс.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование. Лягавина, Ксения В. 2022. «Проблемы обеспечения конфиденциальности общения адвоката и осужденного в судебном заседании апелляционной инстанции при использовании видео-конференц-связи». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 40–51. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-40-51>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Ксения В. Лягавина, 2022

Ксения В. Лягавина, секретарь Самарского областного суда, Самарский областной суд, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Куйбышева, д. 60.

e-mail: klyagavina@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2022

Revised: 17.08.2022

Accepted: 15.12.2022

Ksenia V. Lyagavina

Samara regional court, Samara, Russian Federation

Problems of ensuring the confidentiality of communication between a lawyer and a convicted person in a court hearing of the appellate instance when using video conferencing

Abstract: the article deals with the problem of preserving attorney-client privilege when communicating between a lawyer and a convicted person at a court hearing using a video conferencing system. Video conferencing is a way of carrying out procedural actions provided for by law, using software and hardware means of transmitting audio and video information through communication channels with one or more subscribers. In cases where a convicted person needs to ensure a meeting with a lawyer to discuss his position, there are no specific regulations, instructions, orders that would ensure the rights and interests of the convicted person and the lawyer. Federal Law as of December 29, 2022 № 610-FZ «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» reflected certain changes in procedural legislation, namely in paragraph 9 of Article 241.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, where the defender is provided with the possibility of unhindered confidential communication with the defendant in custody and participating in the court session by using video surveillance systems, conference calls, but there is no detail of this rule. The author conducted a survey among lawyers and judges, which confirm the inconsistency of practice in the communication between the lawyer and the defendant, since on the one hand, it is necessary to observe the confidentiality of the conversation between the lawyer and the client, and on the other, the court must take care of the case materials, equipment and good communication quality. The methodological basis of the research is manifested through formal-legal, comparative-legal, historical methods. The author comes to the conclusion that the video conferencing system is imperfect and needs to be improved, namely, it is necessary to create certain recommendations or instructions to preserve the guarantees of the rights and freedoms of the convicted person.

Key words: video conferencing; confidentiality; privacy; rights and freedoms of the convicted person; attorney-client privilege; court session; criminal trial.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

Citation. Lyagavina, Ksenia V. 2022. “Problems of ensuring the confidentiality of communication between a lawyer and a convicted person in a court hearing of the appellate instance when using video conferencing”. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4): 40–51. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-40-51>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Ksenia V. Lyagavina, 2022

Ksenia V. Lyagavina, Secretary of the Samara Regional Court, Samara Regional Court, 443099, Russian Federation, Samara, st. Kuibysheva, 60.

e-mail: klyagavina@mail.ru

Введение

Ежедневно в судах проводятся судебные заседания с использованием видео-конференц-связи (далее – ВКС). Несмотря на это, до сих пор существуют проблемы, которые возникают при проведении видео-конференц-связи, где нарушаются права и интересы осужденных. Происходит это из-за отсутствия каких-либо рекомендаций, инструкций или приказов соответствующих структур, которые бы регламентировали порядок проведения общения адво-

ката и осужденного при обсуждении правовой позиции.

Основное исследование

Что представляет собой видео-конференц-связь в судебном заседании? Видео-конференц-связь является способом осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонен-

тами¹. В качестве среды передачи данных может использоваться как сеть организации, построенная по различным принципам, так и глобальная сеть Интернет. ВКС создает определенные преимущества в виде высокой оперативности общения и большой охват территории, что увеличивает эффективность работы учреждения в целом (Баскаков 2010, 128–135).

Впервые ВКС была задействована в производстве по уголовному делу 18 ноября 1999 года в Челябинском областном суде в рамках кассационной инстанции. Возможность доведения осужденным своей позиции до сведения суда кассационной инстанции путем использования систем ВКС известна Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) довольно давно. В 2009 году было узаконено применение ВКС в суде надзорной инстанции, а в 2010 году право участвовать при пересмотре судебных решений посредством ВКС предоставлено лицам, в отношении которых ведется (велось) производство о применении принудительных мер медицинского характера. Аналогичная возможность участия осужденного в заседании суда апелляционной инстанции была предусмотрена Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»². История последовательного внедрения ВКС в правоприменительную практику судов и органов расследования освещалась в различных источниках (Иванов 2022, 466–474).

В рамках мероприятий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», проводится большой объем работ, связанных с обеспечением доступности правосудия, в том числе за счет установки оборудования для ВКС³. Одним из целевых показате-

телей данной программы является оснащение 95 процентов федеральных судов общей юрисдикции комплектами ВКС.

С одной стороны, это большое удобство, в первую очередь, сокращение финансовых и организационных затрат на обеспечение судебного процесса, к примеру, колоссальная экономия времени и средств, затраченных на этапирование подсудимых и т.д. С другой стороны, ВКС вызывает много неудобств и проблем, которые приводят к затягиванию уголовного дела, например, постоянное отключение ВКС в силу технических неисправностей, отсутствия в изоляторах и колониях хорошего оборудования и т. п.

На сегодняшний день возникает много вопросов, которые касаются как применения ВКС, так и обеспечения прав и законных интересов всех участников процесса. В данной статье будет уделено внимание общению адвоката и его доверителя во время судебного заседания в уголовной апелляции посредством ВКС.

Согласно части 3 статьи 389.6 УПК РФ о желании осужденного участвовать в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции указывается в его апелляционной жалобе или в возражениях на жалобы, представления, принесенные другими участниками уголовного процесса.

Если суд признает необходимым участие осужденного, содержащегося под стражей и заявившего о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, то такому осужденному по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем ВКС (часть 2 статьи 389.12 УПК РФ). Вопрос о форме участия осужденного, содержащегося под стражей, решается судом и отражается в постановлении о назначении судебного заседания (пункт 5 части 1 статьи 389.11 УПК РФ).

Таким образом, существует две формы реализации права осужденного, содержащегося под стражей, лично обратиться к суду апелляционной инстанции:

- 1) непосредственное участие;
- 2) участие посредством систем ВКС.

Освещая участие осужденного посредством ВКС в суде апелляционной инстанции, необходимо обратиться к следующим аспектам:

- 1) приемлемость ВКС как формы участия в судебном разбирательстве;
- 2) процессуальные и организационные условия, которые должны быть соблюдены при применении ВКС;

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов в судебной системе. 2020. № 9.

² Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 45.

³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

3) обеспечение конфиденциальности общения защитника с осужденным.

При ответе на вопрос о приемлемости ВКС как формы участия в судебном разбирательстве показательным является дело «Сахновский против России»⁴. Заявитель С. был арестован 30 апреля 2001 г. по подозрению в убийстве своего отца и дяди. В рамках оказания бесплатной правовой помощи через три дня ему был назначен адвокат для представления его интересов. В декабре 2001 года областной суд признал его виновным в убийстве и приговорил к 18 годам лишения свободы. В октябре 2002 года заявитель безуспешно обжаловал указанное решение. Заявитель подал несколько заявлений о пересмотре его дела в порядке надзора, однако все они были отклонены без рассмотрения по существу.

В марте 2007 года Европейский Суд по правам человека уведомил Правительство Российской Федерации о поданной жалобе. В июле того же года президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел дело в порядке надзора по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. Президиум пришел к выводу, что право заявителя на правовую помощь было нарушено, и отправил дело на новое рассмотрение в кассационную инстанцию. Позже в ноябре 2007 года Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел дело как кассационная инстанция. Заявитель просил о личном участии в слушаниях, однако Верховный Суд Российской Федерации счел, что такой необходимости нет, и использование ВКС будет достаточно, чтобы обеспечить эффективное участие заявителя в слушаниях.

В начале слушаний Верховный Суд Российской Федерации представил заявителю нового адвоката, назначенного в рамках предоставления бесплатной юридической помощи, который присутствовал в зале, где проводилось судебное заседание, и предоставил им возможность 15-минутного общения в рамках ВКС перед началом рассмотрения кассации. Поговорив с адвокатом, заявитель просил отложить слушания, утверждая, что ему необходимо встретиться с адвокатом персонально, однако суд принял решение о немедленном рассмотрении дела.

Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе выводы, касающиеся существа дела, и наказание, определенное заявителю решени-

ем суда от декабря 2001 года. Суд повторил, что лица, обвиненные в уголовном преступлении, имеют право на непосредственное участие в слушаниях по делу в суде первой инстанции, однако это не является обязательным во второй инстанции. Касаемо ВКС, несмотря на то, что она, как таковая, не противоречит праву на справедливое судебное разбирательство, должны были быть приняты определенные меры, чтобы он был услышан без технических помех и мог эффективно и конфиденциально переговорить со своим адвокатом.

Учитывая сложность вопросов, поднятых перед Верховным Судом Российской Федерации на кассационной стадии в деле заявителя, Европейский Суд по правам человека счел, что помощь адвоката была решающей. Однако такая помощь должна была быть эффективной, а не только формальной, так как они могли пообщаться лишь 15 минут непосредственно перед началом судебных слушаний, и этого, безусловно, не было достаточно. Кроме того, заявитель чувствовал себя неловко при обсуждении дела с применением ВКС.

Хотя Европейский Суд по правам человека согласился, что транспортировка заявителя более чем 3000 км на судебное слушание в Москву могла быть длительной и дорогостоящей, телефонная беседа между ним и его адвокатом могла быть организована заблаговременно до слушания, либо ему должен был быть назначен местный адвокат, который мог персонально посетить его до слушания.

В данном случае суд пришел к выводу, что заявителю не была предоставлена эффективная правовая помощь в ходе повторного пересмотра его дела в кассационной инстанции в ноябре 2007 года.

Европейский Суд по правам человека отметил, что участие в судебном процессе путем использования ВКС не противоречит принципам справедливости и публичности слушаний, но необходимо сделать так, чтобы заявитель мог следовать ходу судебного процесса и его можно было слышать без технических помех. Мотивируя свою позицию, Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что эффективная защита невозможна без реализации права обвиняемого общаться со своим защитником вне пределов слышимости третьих лиц, а поэтому любые меры, ограничивающие права защиты, должны быть аргументированы и оправданы конкретными обстоятельствами дела. Если меньшей ограничительной меры будет достаточно, то именно такая меньшая мера и должна применяться (Шарапова 2016, 1–6).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.11.2010 Дело «Сахновский против России» (жалоба № 21272/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 9.

На сегодняшний день практика показывает, что если осужденный первый раз видит адвоката и ходатайствует в суде о согласовании с ним позиции, то суд откладывает заседание. Хотя в части 9 статьи 241.1 УПК РФ говорится о том, что суд обязан обеспечить возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, судебное заседание может быть отложено и, следовательно, нарушаются законные права и интересы осужденного и затягивается рассмотрение уголовного дела.

В российском уголовном судопроизводстве в апелляционной инстанции ВКС организовывается посредством использования видеозвонка в следственный изолятор или исправительную колонию. Осужденный выражает в расписке свое согласие на участие в процессе, и исправительное учреждение обеспечивает ему техническую возможность участия через ВКС. У каждого учреждения есть номер виртуальной комнаты (IP адрес), который секретарь вбивает в систему и подключается к камере, где сидит осужденный. Если же осужденный убывает в изолятор временного содержания из-за проведения каких-либо следственных действий или на продление меры пресечения в другой суд, то таким же образом организовывается сеанс ВКС между судами. В суде обеспечивается и видео-, и аудиосвязь, благодаря которой все участники процесса друг друга слышат и видят. Когда начинается судебное заседание с использованием ВКС, то судья устанавливает личность обвиняемого, а именно спрашивает, слышит ли и видит ли он участников процесса, называет ФИО осужденного, место рождения, кратко излагает решение первой инстанции и сущность жалобы.

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента на 2021 год и на конец 2022 года количество поступающих дел постоянно растет (см. таблицу 1).

Опираясь на статистические данные, следует сделать вывод, что поток дел увеличивается, а проведение заседаний с использованием ВКС возросло за год на 7 %, что говорит об удобстве и актуальности данной системы⁵.

⁵ Статистические данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Дата обращения: 11 декабря 2022 г. <http://cdep.ru>.

Осужденный должен сообщить также о своем желании воспользоваться помощью защитника, если ранее он не заключал соглашение. Если да, то адвокат вызывается через адвокатскую палату региона, то есть суд отправляет требование и уже палата отправляет уведомления в письменной, устной или электронной форме (получение постановления при использовании телефонной связи или при использовании интернет-канала). Выбирают защитника по требованию по его занятости и территориальной доступности, а также рассматривают, участвовал ли адвокат по делу в первой инстанции.

Что касается конфиденциального общения адвоката и осужденного, то предполагается доверительное общение подсудимого и защитника о любых вопросах, которые касаются уголовного дела, согласование всех жалоб и заявлений, исключая возможность вмешательства третьих лиц.

Отдельной правовой регламентации этого общения нет ни в УПК РФ, ни в других нормативно-правовых актах. Существует только общепринятая судебная практика, которую используют судьи в судебном заседании, где суд удовлетворяет ходатайство и приостанавливает судебное заседание. Аудиозапись выключается, и адвокат может обсудить правовую позицию с осужденным. Секретарь судебного заседания нередко остается в зале, чтобы не оставлять материалы уголовного дела и дорогостоящую технику без присмотра. Такая практика вызывает вопросы, поскольку одной из гарантий адвокатской деятельности является соблюдение адвокатской тайны (Лазарева, Иванов, Утарбаев 2019, 141–142), что не предполагает присутствия посторонних при беседе между защитником и его доверителем.

Хотелось бы сказать также про несовершеннолетних осужденных, которые также принимают участие посредством ВКС. Несовершеннолетние осужденные, которые участвуют в суде по ВКС, также обсуждают с адвокатом свою позицию. Законный представитель и педагог не присутствуют при беседе, хотя в зале судебного заседания все равно остается секретарь суда, то есть действуют те же общие правила, как и для совершеннолетних. Согласно части 2 статьи

Таблица 1 – Статистика поступления дел на 2021 и 2022 годы

Значение	2021 г.	2022 г.
Всего рассмотренных уголовных дел в апелляции	337 312	356 926
Использование ВКС при рассмотрении уголовных дел в апелляционной инстанции	175 995	188 460

426 УПК РФ присутствие законного представителя при общении с адвокатом осужденного не прописано, но исходя из пункта 5 части 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат имеет право на беспрепятственное общение с клиентом наедине⁶. Таким образом, права и интересы несовершеннолетнего не нарушаются, но с другой стороны адвокат может оказать определенное психологическое давление, из-за чего возникает вопрос: стоит ли оставаться педагогу или законному представителю, чтобы адвокат не на-

⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

рушал права и интересы ребенка? Независимо от ответа на этот вопрос, следует признать, что проблема имеется.

Автором было проведено анкетирование среди адвокатов и судей судебной коллегии апелляционной инстанции по уголовным делам Самарского областного суда, в ходе которого опрошено 20 человек: 10 адвокатов и 10 судей. Исходя из результатов опроса, можно прийти к следующим выводам. Поскольку заседания посредством ВКС проходят каждый день, в суде сложилась определенная практика, которая регламентирует следующее: судья объявляет перерыв, приостанавливается аудиозапись, участники процесса выходят из зала судебного заседания, при этом остается либо

Таблица 2 – Результаты анкетирования

Вопрос	Адвокат	Судья
Участвовали ли вы в заседаниях с применением ВКС?	Да 100 %	Да 100 %
Если участвовали, то как часто?	Редко 20 % Еженедельно/ежемесячно 40 % Больше одного раза в неделю 40 %	Еженедельно/ежемесячно 100 %
Возникали ли проблемы в заседании при использовании ВКС?	Да 80 % Нет 20 %	Да 80 % Нет 20 %
Были ли жалобы по вопросам применения ВКС?	Да 40 % Нет 60 %	Да 80 % Нет 20 %
Если да, то какой был результат их рассмотрения?	Оставлены без удовлетворения 40 % Не ответили на вопрос 60 %	Оставлены без удовлетворения 20 % Рассматривались ходатайство и принимались решения по устранению данной проблемы 80 %
Каким образом обеспечивалось общение адвоката и подсудимого при применении ВКС?	Судебное заседание прекращалось, аудиозапись приостанавливалась и суд выходил из зала судебного заседания 100 % Ходатайство оставалось без удовлетворения и судебное заседание продолжалось в обычном режиме 0 %	Судебное заседание прекращалось, аудиозапись приостанавливалась и суд выходил из зала судебного заседания 100 % Ходатайство оставалось без удовлетворения и судебное заседание продолжалось в обычном режиме 0 %
Если суд уходил, то кто оставался в зале заседания?	Никого 80 % Секретарь судебного заседания 20 %	Никого 10 % Пристав 10 % Секретарь судебного заседания 80 %

секретарь, либо лицо, которое отвечает за проведение ВКС. Секретарь следит за исправностью аппаратуры, при этом не фиксирует то, о чем говорят осужденный и защитник.

Более подробные результаты анкетирования представлены ниже, в таблице 2.

Следует отметить разницу полученных результатов. 80% адвокатов сказали, что во время общения защитника и осужденного по ВКС в зале суда не оставалось никого. В то же время 80 % судей указали на то, что в этот момент в зале оставался секретарь судебного заседания, и еще 10 % назвали пристава. С одной стороны, никого не должно оставаться в судебном заседании, так как конфиденциальность общения адвоката и осужденного должна соблюдаться, но с другой стороны, судья не может оставлять дорогостоящую технику, материалы без присмотра, а также нужно следить за тем, чтобы при беседе осужденный оставался на связи. Таким образом, на данный вопрос законодатель не дает нам четкого ответа, из-за чего возникает противоречивая практика, где наблюдается ограничение права осужденного на конфиденциальное общение с защитником.

Больше всего проблем возникает именно с технической стороной вопроса. В следственных изоляторах и колониях очень плохая связь, из-за чего нередко срывается судебное заседание. В правоприменительной практике существует проблема, вытекающая в силу несовпадения режима работы исправительных учреждений и судов. Постоянно наблюдаются случаи отключения системы в следственных изоляторах и исправительных колониях в 17:00 часов, поскольку заканчивается рабочее время, хотя, согласно регламенту, должно оставаться лицо, которое будет осуществлять решение вопросов, связанных с проведением ВКС, ведь работа суда осуществляется до 18 часов⁷.

Конфиденциальность общения защитника с обвиняемым в режиме ВКС обеспечивается таким образом, что оно должно проходить в условиях отсутствия риска быть услышанными третьей стороной, ведь такое право является одним из основных требований справедливого судебного разбирательства. Именно поэтому условия общения обвиняемого и его защитника не должны препятствовать эффективности его защиты, поскольку если защитник не может конфиденциально общаться с обвиняемым и

получать от него необходимые инструкции, его помощь становится неэффективной (Черниченко 2013, 80–83).

Следовательно, обеспечение права на защиту осужденного может нарушаться ввиду того, что не учитываются определенные нюансы, связанные с порядком проведения общения с защитником и обеспечения также технической возможности.

Согласно результатам опроса, всегда кто-то остается в зале суда, так как судьи переживают за сохранность материалов дела и оборудования. Поскольку нет четкой регламентации данного вопроса, то нарушаются права адвоката и осужденного, хотя никто не должен находиться при их общении в зале судебного заседания. С другой стороны, в зале возможно нахождение человека, который будет осуществлять техническую поддержку при связи между судом и иным соответствующим учреждением, а также отвечать за безопасность материалов дела, которые находятся в зале суда.

Большинство судей придерживаются точки зрения, что все-таки вопрос о том, оставлять ли кого-то в зале судебного заседания или нет, остается открытым, так как нет официально опубликованных рекомендаций, где было бы разъяснено, что делать в случаях, когда защитнику и его клиенту необходимо обсудить правовую позицию, как это лучше делать, должно ли быть специальное помещение или же просто такая возможность должна быть реализована в зале судебного заседания наедине. К сожалению, законодатель не дает подобных разъяснений.

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нет определенных рекомендаций или инструкций, которые бы регламентировали взаимодействие адвоката и осужденного в рамках ВКС. С одной стороны, необходимо соблюсти конфиденциальность беседы адвоката и клиента, а с другой - суд должен позаботиться о материалах уголовного дела, технической аппаратуре и хорошем качестве связи. В данном случае целесообразно предоставлять специально оборудованные помещения, либо присутствующее в зале ответственное лицо должно в момент общения адвоката и осужденного быть изолировано от звука в помещении, для того чтобы соблюсти права и интересы осужденного. В свою очередь исправительные учреждения должны следить за качеством связи, вовремя реагиро-

⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

вать на технические неполадки и устранять ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний, а также соблюдать регламент применения заседаний.

Библиография

Баскаков, Юрий А., Ольга М. Соболева 2010. “Использование видео-конференц-связи в учебном процессе”. *Казанский педагогический журнал* 1: 128–135. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videokonferentssvyazi-v-uchebnom-protseste>.

Иванов, Вячеслав В. 2011. “Использование систем видео-конференц-связи в современном уголовном процессе”. *Уголовное судопроизводство* 3: 25–27.

Иванов, Вячеслав В. 2022. “Проблемы доступа к правосудию потерпевших посредством видео-конференц-связи”. *Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования*. Самара: Изд-во Самарского университета: 466–474. http://repo.ssau.ru/bitstream/Gosudarstvo-i-pravo-voprosy-metodologii/Problemy-dostupa-k-pravosudiu-poterpevshih-posredstvom-videokonferentsvyazi-103981/1/978-5-7883-1854-7_2022-466-474.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=54029215>. EDN: <https://elibrary.ru/fnazxg>.

Лазарева, Валентина А., Вячеслав В. Иванов, Артур К. Утарбаев 2019. *Защита прав личности в уголовном процессе России*: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство “Юрайт”. <https://urait.ru/book/zaschita-prav-lichnosti-v-ugolovnom-processe-rossii-510669?ysclid=lq0s9nfc5f149094240>.

Черниченко, Ирина В. 2013. “Правовая позиция Европейского суда по правам человека относительно отдельных вопросов применения видеоконференции в уголовном судопроизводстве”. *Евразийский юридический журнал* 6: 80–83. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19527498>. EDN: <https://elibrary.ru/qliiid>.

Шарапова, Дарья В. 2016. “Участие осужденного в суде апелляционной инстанции”. *Российский судья* 4: 33–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25907181>. EDN: <https://elibrary.ru/vuycij>.

References

Baskakov, Yuri A., Soboleva, Olga M. 2010 “The use of video conferencing in the educational process”. *Kazan Pedagogical Journal* 1: 128–135. <https://cyberleninka.ru/article/n/use-videokonferentssvyazi-v-uchebnom-protseste>. (In Russian)

Chernichenko, Irina V. 2013. “Legal Position of the European Court of Human Rights on Certain Issues of Videoconferences’ Use in Criminal Proceedings”. *Eurasian Law Journal* 6(61): 80–83. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19527498>. EDN: <https://elibrary.ru/qliiid>. (In Russian)

Ivanov, Vyacheslav V. 2011. “The use of video conferencing systems in modern criminal proceedings”. *Criminal Judicial Proceeding* 3: 25–27. (In Russian)

Ivanov, Vyacheslav V. 2022. “Problems of access to justice for victims via videoconferencing”. *State and law: issues of methodology, history, theory and practice of functioning*. Samara, Izd-vo Samarskogo universiteta: 466–474. http://repo.ssau.ru/bitstream/Gosudarstvo-i-pravo-voprosy-metodologii/Problemy-dostupa-k-pravosudiu-poterpevshih-posredstvom-videokonferentsvyazi-103981/1/978-5-7883-1854-7_2022-466-474.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=54029215>. EDN: <https://elibrary.ru/fnazxg>. (In Russian)

Lazareva, Valentina A., Vyacheslav V. Ivanov, Artur K. Utarbaev, 2019. *Protecting the rights of the individual in the criminal process in Russia*: textbook. 4th edition, revised and enlarged. Moscow: Izdatel'stvo “Iurait”. <https://urait.ru/book/zaschita-prav-lichnosti-v-ugolovnom-processe-rossii-510669?ysclid=lq0s9nfc5f149094240>. (In Russian)

Sharapova, Daria V. 2016. “Participation of the Convicted Person in the Appeal Instance Court”. *Russian Judge* 4: 33–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25907181>. EDN: <https://elibrary.ru/vuycij>. (In Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

I. Общие положения

1. Журнал «Юридический аналитический журнал *Juridical Analytical Journal*» выходит 4 раза в год и принимает к публикации на русском и английском языках статьи, которые обладают актуальностью, научной новизной и содержат ранее неизвестные или неразработанные области правотворчества и правоприменения, а также отражают конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые авторские концепции, направленные на развитие юридической науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Принимаются статьи по следующим специальностям: 5.1.1. теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. уголовно-правовые науки; 5.1.5. международно-правовые науки.

2. Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру: индекс УДК, заглавие статьи, имя, отчество, фамилию автора, степень, звание, должность, кафедру (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, e-mail автора, аннотацию, ключевые слова, конфликт интересов, а также при наличии автор может указать благодарность и источник финансирования. Все указанные сведения должны быть представлены на русском и английском языках. Далее идут текст статьи и библиография.

3. Междустрочный интервал – полуторный, цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14, размер всех полей – 2 мм. Абзацный отступ – 1,25 мм. Допустимо выделение отдельных элементов текста курсивом, полужирным курсивом, полужирным прямым.

Рекомендованный объем не менее 20–40 тыс. знаков с пробелами.

Материалы для публикации на английском языке представляются зарубежными авторами без перевода в какой-либо их части на русский язык.

4. Электронный вариант статьи может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: yuazh@ssau.ru (в данном случае все вышеперечисленные требования к компьютерному набору полностью сохраняются).

Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

II. Требования к оформлению статей в журнале

1. Материалы статьи должны содержать существенные, законченные и еще не опубликованные результаты научных исследований.

Текст статьи должен быть структурно разбит на разделы: введение, основное исследование, выводы, библиография.

Структура статьи на английском языке должна включать следующие элементы: Introduction, Main text, Conclusion, References.

2. Аннотация (краткое описание статьи) должна отражать основную мысль научного исследования, быть информативной, оригинальной и сжатой. Объем аннотации – 150–250 слов. Аннотация должна состоять из следующих блоков: обоснование проводимого исследования, методы, результаты, заключение (включающее подтверждение научной новизны статьи).

Приветствуется, если аннотация на английском языке будет более развернутой, чем на русском. В англоязычной аннотации желательно предусмотреть – введение и заключение (основные тезисы), раскрыть структуру статьи, цель и основные результаты исследования, а также область их применения.

3. Ключевые слова представляют собой отдельные термины (слова или их сочетания), которые являются основными для понимания содержания статьи. Объем ключевых слов – 5–10 слов или словосочетаний без учета предлогов, союзов и т. п.

4. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в сносках. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Весь иллюстративный материал (графики, схемы, фотографии) именуется рисунками, имеет сквозную порядковую нумерацию и представляется в черно-белом варианте.

5. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

III. Оформление библиографии

1. В статье обязательным элементом является список используемых источников (библиография). Библиография представляет собой список литературы на языке оригинала.

2. Библиография и ссылки оформляются в соответствии с рекомендациями Chicago Manual of Style (см. https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-2.html).

3. Библиография на русском языке должна быть построена в алфавитном порядке (без нумерации). После в предложении оформляется в алфавитном порядке иностранная литература. Отдельно оформляется References в

алфавитном порядке, в том случае, если источник опубликован на языке, использующем систему письменности не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т. д.), в описание добавляется указание языка публикации – (In Russian), (In Chinese).

4. Список References включает в себя все источники из библиографии.

Для транслитерации с кириллицы можно воспользоваться сайтом <https://translit.ru/le>. Источники, в основе которых лежит латиница, приводятся в References без транслитерации, в таком же виде, как они представлены в библиографии.

5. В библиографию не включаются анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.). Такие источники описываются в постраничных сносках.

Не рекомендуется использовать в библиографии труднодоступные, неопубликованные, локальные и образовательные источники: авторефераты диссертаций, газеты, неопубликованные отчеты, учебные пособия и учебники.

6. В случае необходимости (пояснений) возможно по тексту использование сносок в сплошной нумерации.

Все цитируемые в тексте нормативные правовые акты и судебные решения оформляются в виде ссылок и отражаются с указанием содержания сайта информационно-справочной системы, например СПС «КонсультантПлюс», или официального источника опубликования с указанием даты последней редакции. Пример: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1 сентября 2022. <http://www.consultant.ru>.

Ссылки на нормативные источники и судебные решения в библиографию не включаются.

IV. Предоставление сведений об авторе (авторах) статей

Дополнительно к сведениям об авторе (авторах) в рукописи статьи, приводимым в соответствии с перечисленными ранее требованиями, к статье в отдельном файле прилагается анкета автора. Анкета отдельно заполняется на каждого автора и содержит следующие сведения: 1) фамилию, имя, отчество (полностью); 2) ученую степень, ученое звание (полностью); 3) место работы в соответствии с официальным названием организации; 4) занимаемую должность; 5) e-mail; 6) контактный телефон.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: XX.XX.2023
рецензирования: XX.XX.2023
принятия: XX.XX.2023

Иван И. Иванов Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» И «ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понимания категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве, так как в общей теории права и в отраслевых юридических науках встречается различные подходы трактовки данных понятий. Автор отмечает, что широкая интерпретация категорий «добросовестности» и «злоупотребления правом» размывает границы указанных понятий. Отчасти это служит отголоском дискуссии о позитивной и негативной ответственности. Методологическая основа статьи проявляется через формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический методы. Автор приходит к выводу о том, что необходимо узкое понимание соответствующих категорий.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальная добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, процессуальные обязанности.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность (при наличии): ...

Источник финансирования (при наличии): ...

Цитирование: Иванов, Иван И. 2023. «Понимание категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-X-XX-XX>.

© **Иван И. Иванов, 2023**

Иван И. Иванов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: Ivanov111@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE Submitted: XX.XX.2023
Revised: XX.XX.2023
Accepted: XX.XX.2023

Ivan I. Ivanov Samara National Research University, Samara, Russian Federation

UNDERSTANDING THE CATEGORIES OF «GOOD FAITH» AND «ABUSE OF LAW» IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: the article deals with the issues of understanding the categories of «good faith» and «abuse of law» in civil proceedings, since in the General theory of law and in branch legal Sciences there are different approaches to the interpretation of these concepts. The author notes that a broad interpretation of the categories of «good faith» and «abuse of law» blurs the boundaries of these concepts. This is partly an echo of the discussion about positive and negative responsibility. The methodological basis of the article is shown through formal-legal, comparative-legal, historical methods. the Author comes to the conclusion that a narrow understanding of the relevant categories is necessary.

Key words: civil proceedings, procedural integrity, abuse of procedural rights, procedural obligations.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Gratitude (if any):...

Funding source (if any):...

Citation: Ivanov, Ivan I. 2023. “Understanding the categories of “good faith” and “abuse of law” in civil proceedings”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-X-XX-XX>. (In Russian).

© Ivan I. Ivanov, 2023

Ivan I. Ivanov, Doctor of law, Professor, Professor of the Department of civil procedure and business law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443011, Russian Federation

e-mail: Ivanov111@mail.ru

Введение

Требование добросовестности, предъявляемое к участникам гражданских и гражданских процессуальных отношений, в последнее время проводится в жизнь, как на законодательном уровне, так и на уровне положений, вырабатываемых судебной практикой, примером может послужить реформирование гражданского законодательства, когда одним из важных векторов реформы стало обеспечение добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав (Борисова 2015, 19).

...

Правовая природа категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве (основная часть работы может отражать как один блок, так и несколько)

Добросовестность процессуального поведения трактуется в широком значении. Процессуальный закон требует от лиц, участвующих в деле, добросовестности при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав – ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹. Означает ли это, к примеру, что если сторона недобросовестно подошла к делу защиты своих прав и не представила всех возможных доказательств по делу, не выполнила требования к составлению и подаче процессуальных документов в определенной

форме, не являлась в судебные заседания, то имеются основания упрекнуть ее в процессуальной недобросовестности? В широком смысле такой подход не лишен рациональных оснований, поскольку все перечисленные процессуальные действия составляют область процессуальных прав стороны, и лицо не проявило при их осуществлении должной добросовестности (Юдин 2005, 100). Таким образом, в общеупотребительном смысле недобросовестным признается поведение, когда субъект не приложил к процессу должных стараний или навыков, подошел к делу «спустя

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 31.07.2020. СПС “КонсультантПлюс”. Дата обращения: 1 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.

рукава». В сфере судопроизводства такое явление можно охарактеризовать как процессуальная недисциплинированность.

Злоупотребление правом (правомочиями) в широком значении понимается применительно к злоупотреблению самыми разными возможностями – злоупотреблению властью, свободой совести и вероисповедания, свободой массовой информации (Малиновский 2002, 20).

...

Выводы

Таким образом, необходимо использовать узкое понимание анализируемых категорий, приведенных нами выше, заметим, что «вменение» лицам, участвующим в деле, в судебных постановлениях процессуальной недобросовестности и злоупотреблений, основанных на широком понимании, является недопустимым и фактически означает привлечение субъектов к процессуальной ответственности при отсутствии необходимых оснований для этого.

Библиография

Борисова, Елена А. 2015. “Реформа гражданского судопроизводства в России: уроки истории”. *Вестник Московского университета* 1: 17–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-v-rossii-uroki-istorii>.

Малиновский, Алексей А. 2002. *Злоупотребление правом*. Москва: МЗ-Пресс. <http://lawlibrary.ru/izdanie42043.html>.

Юдин, Андрей В. 2005. *Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве*. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та: Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та: 224. <http://lawlibrary.ru/izdanie54583.html>.

References

Borisova, Elena A. 2015. “Civil procedure reform in Russia: history lesson”. *Vestnik Moskovskogo universiteta* 1: 17–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-v-rossii-uroki-istorii>. (In Russian)

Malinovskij, Aleksej A. 2002. *Abuse of right*. Moscow: MZ-Press Publ. <http://lawlibrary.ru/izdanie42043.html>. (In Russian)

Yudin, Andrej V. 2005. *Abuse of procedural rights in civil proceedings*. Saint Petersburg: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta: Izd-vo jurid. fak-ta S.-Peterb. gos. un-ta Publ: 224. <http://lawlibrary.ru/izdanie54583.html>. (In Russian)